

ВЕСТНИК

СТИНЫ

Праздничное
богослужение
Ленинградской
церкви СЦ ЕХБ

1-2
1985

Духовно-назидательный журнал Союза церквей евангельских христиан-баптистов

Благодать и истина
произошли чрез
Иисуса Христа.
Иоан. 1, 17

СЫН МОЙ!
Ты всегда со мною,
и все мое твое...

Лк. 15, 31.

**Вникните в эти слова
и вы найдете в них известный девиз
свободы, равенства, братства.
«Сын» — это свобода.
«Ты всегда со мною» — братство.
«Все мое твое» — равенство.
Если какой-либо призыв
способен смягчить сердце человека
и побудить его отказаться
от эгоистических целей,
то именно этот призыв Отца Небесного:
«Все Мое твое!»
Бессмысленно говорить
о «моем» или «твоем»,
когда имеешь право на все!**

Г. Друммонд

И ВЕСТНИК **СТИНЫ**

Духовно-
назидательный
журнал
Союза
церквей
евангельских
христиан-
баптистов

■
Издается
с 1963 года

■
Выходит
ежеквартально

СОДЕРЖАНИЕ

Теснили, но не одолели (М. С.) 2

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Безумны Христа ради (М. И. Хорев) 5
Поворотный пункт (Ч. Сперджен) 11
Вера — источник силы (Е. К. Родославов) . 19
«Ты знал» (Г. И. Шипков) 24
Храни себя чистым (И. П. Плетт) 27
Голос совести — голос Божий 30
Кана Галилейская (В. Ф. Марцинковский) . 31
Раскаленные печи (Я. Н. Пейсти) 36
Другим можно, а тебе — нельзя 40

ИЗ ЖИЗНИ БРАТСТВА

Два праздника Жатвы (Ленинградская церк.) 42

СТРАНИЧКА УЗНИКА

Да будет воля Твоя! (Я. Г. Скорняков) 46
«Папа, не унывай!» (М. А. Петров) 52

ПОДВИЖНИКИ БОЖЬИ

Чарльз Сперджен 54

ХРИСТИАНСКАЯ СЕМЬЯ

Божье обетование — верно 58

СТИХИ

Помни Иисуса 60
Одного недостает 60
«Ты была в огражденной от нас полосе...» . . 60
Небесный Ханаан 60

На 3 стр. обл

На смерть матери (Е. Н. Пушкин)
Не оставайся на равнине

1-2 (89-90) . 1985

ТЕСНИЛИ, НО НЕ ОДОЛЕЛИ

Благословенными путями ведет Господь наше дорогое братство. Когда на все переживания смотришь взором, просвещенным откровением свыше, хочется без конца благодарить Господа. Этим откровением, или познанием путей Божьих в жизни нашего братства, и хочется скромно поделиться со всеми детьми Божьими.

Обычно в памяти людей больше запечатлеваются те моменты, которые приносят печаль. Скорби, удары мы вспоминаем чаще, чем радости, и нередко склонны не замечать тех благословений Господних, которые несут нам скорби. А потому мало благодарим за них Отца Небесного.

В Псалме 128 читаем:

«Много теснили меня от юности моей, да скажет Израиль... но не одолели меня. На хребте моем оралаи оратаи, проводили длинные борозды свои. Но Господь праведен: Он рассек узы нечестивых» (ст. 1—4).

Так близки эти слова нашему сердцу! С полным правом мы можем произнести сегодня: «Много теснили нас от юности нашей, да скажет наше дорогое братство!..» Не так ли, дорогие друзья?

С первых дней духовного пробуждения, когда зародилось благословенное движение за чистоту и святость Церкви Христовой в нашей стране, когда Господь нашел в среде нашей верных служителей, готовых защищать благовествование Христово,— с первых же шагов, от юности, недруги дела Божьего стали теснить преданных детей Божьих, проводить эти длинные борозды. За одно только желание жить свято тысячи детей Божьих отбыли в тюрьмах и лагерях три, пять, десять, пятнадцать, двадцать пять и более лет! Поистине это длинные борозды испы-

таний! Оралаи эти оратаи на изможденных спинах наших дорогих страдальцев. И для чего? Чтобы одолеть! Но с глубокой благодарностью Господу может сказать сегодня наше братство: «Но не одолели!» И это действительно так!

Некоторые сегодня пытаются утверждать обратное, указывают на смерть в узах таких служителей как Борис Тимофеевич Артюшенко. Да, служители нашего братства в полном смысле слова испытывают на себе ненависть гонителей, когда те проводят длинные борозды через всю их жизнь. Борис Тимофеевич был осужден 4 раза. Разве это не длинные борозды? Но радуется то благословение Господне, что не одолели его неприятели. Верным он ушел в вечность. Даже смерть его прославила Господа! Даже похороны прославили! И еще больше прославит Господа подвиг дорогого брата, когда примеру его верности последуют многие.

Мы верим, что у Бога случайностей не бывает. Что-то великое предусмотрел Бог через смерть Своего служителя. Нам пока не видно этой великой цели, потому мы способны печалиться. Конечно, жаль, что ушел из наших рядов такой служитель. Но важно отметить то, что НЕ ОДОЛЕЛИ его. Победителем он ушел в небо. Да откроет Дух Святой наши духовные очи и да посетит нас чудным откровением, что завершит жизненный путь мучеником за святость Церкви Христовой,— это значит победить!

Очень несовершенное мышление бывает у нас порой. Смотрите, как неверно думали люди о Христе: «Он взял на Себя наши немощи, и понес наши болезни, а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом» (Ис. 53, 4). Да, когда Христос исцелял больных, воскрешал мертвых,

открывал очи слепым,— толпы шли за Ним, считая Его великим и благословенным. А когда повели Господа на смерть, когда Он был оплеван, избит и пригвожден ко кресту, когда истекал кровью,— ограниченное человеческое мышление тут же вынесло приговор: «Он поражаем и наказуем Богом».

Впадать в такую ошибку свойственно многим. Когда в наших собраниях поют большие хоры, община имеет большой молитвенный дом, играет оркестр, мы считаем, что это и есть благословения. Но если бы мы посмотрели на этот видимый успех глазами Божьими, то изменили бы мнение.

Проверим свое мышление, дорогие друзья! Видя и слыша о многих трудностях, которые почти уже 25 лет переносит наше братство, что мы думаем? Господь перед нашими глазами совершает великое. Усматриваем ли мы во всем этом благословляющую руку Божью? Умирают в узах верные служители, не освобождают по окончании срока почти всех служителей Совета церкви, арестовывают новых и новых верных детей Божьих, отнимают духовную литературу... Это урон или победное шествие гонимого народа Господнего?! Жертвенность народа Божьего возрастает, церкви заметно помолодели, новые и новые души всецело посвящают себя на дело Божье и безропотно идут в узы,— это поражение или исполнение Слова Божьего, что в последнее время «люди, чтущие своего Бога, усилятся и будут действовать» (Дан. 11, 32—35)?!

Господь совершает величайшее в нашей стране, мы же, не видя конечного результата наших страданий, способны унывать. Долгие годы мы разлучены с лучшими служителями нашего братства, труд которых на свободе был благословенным; их знали и ждали в каждой общине. Но потеряло ли от этого наше братство? Потерпело ли оно урон? Посмотрите, мы сегодня рукопо-

лагаем на служение молодых братьев, сыновей наших многолетних узников! Когда начиналось движение за пробуждение церкви, они были детьми и воспитались без отцов, а сегодня они принимают на себя всю ответственность за судьбы дела Божьего. Мы удивляемся новому наследию, которое взрастил нам Господь в условиях непрерывных гонений. И в то же время сознаем, что, если бы Господь не побудил встать на защиту благовестия тех верных отцов, которые вот уже четверть века стоят в проломе за народ Божий, то не было бы у нас этой надежной смены.

Да! Мы живем в скорбях и в глубокой немощи, у нас нет зримого величия. Но Иерусалимский храм был очень величествен, а Господа там не было. Он со скорбью покинул его: «Се оставяется вам дом ваш пуст...» Поэтому наш духовный взор должен проникать глубины Божьи и видеть окружающую нас обстановку так, как оценивает ее Господь. Как важно каждому из нас иметь открытые очи, получать от Господа откровения и дух ведения, чтобы самим не погибнуть и других не ввести в заблуждение!

Нашему братству Господь доверил не только дело благовестия. По Его милости оно осуществляет в большом объеме за щ и т у благовествование Христова. Это служение немаловажно. Очень ответственное дело — защищать все евангельско-баптистское братство! Благословения, которые получает церковь в нашей стране, включая и зарегистрированные общины ВСЕХБ,— это результат подвига узников Христовых. Нужно только понимать это и благодарить Бога за них, и не унывать, когда за дело духовной свободы нам приходится испытывать большой нажим. Оратаи проводят очень длинные борозды, а Господь хочет и дальше нас благословлять именно на этих путях. Почти 25 лет противники истине пытаются одолеть народ Божий, а наши

БЕЗУМНЫ ХРИСТА РАДИ

ряды под рукой Господней крепнут и возрастают. Большая работа проводится и с молодежью, и с подрастающим поколением. За эти годы приобретен большой опыт в этом служении. Печатается духовная литература, журналы... И все это стало возможным после того, как мы не стали уклоняться от прямых путей Господних.

Нас ждут еще большие благословения на путях послушания Господу. Он распределил в Теле Своем, в Церкви Христовой, работу так, что где-то миссионеры совершают евангелизацию, в других странах, пользуясь свободой, издаются миллионными тиражами Священное Писание, действуют радиомиссии. А на нас Господь возложил ответственность за дело защиты благовествования. Проходя долиной смертной тени, мы стали зрелищем для мира, примером жертвенной любви, которая в последнее время вдохновляет многих на подвиги веры, призывает к бодрствованию перед вторым пришествием Христа. И как важно каждому члену Тела Христова, Совету церквей и всем его отделам оставаться верными в своем призвании:

служителям Совета церквей — защищать истину евангельского учения, подвизаясь до смерти и ни на час не уступая противящимся истине Христовой;

издательству «Христианин» — не ослабевать в ревности на своем посту;

Совету родственников узников — не унывать, неся крест свой, хотя за все эти годы гонений дорогим сестрам, женам узников, можно было бы опустить руки. Оратаи проводят длинные борозды непосредственно по их многострадальным семьям. И все же, слава Богу, и этот вид заступнического служения — не одолели!

Сохрани нас Господь не замечать пребывающую над братством руку Божью и подумать, что скорби, аресты, штрафы, разгоны — это урон. Нет,

это очевидные знаки милости Божьей и Его присутствия с нами. Если бы в нынешних условиях нашей жизни, когда ведется непримиримая брань против искренней, живой веры в Бога, мир этот вдруг протянул бы нам руку благоволения, — значит, в опасности наша духовная жизнь. «Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир» (Иоан. 15, 19). Поэтому, когда штрафуют наши многодетные семьи, конфисковывают духовную литературу; когда лучшие служители умирают на тюремных нарах, — это не поражение, это наша победа, а для гонителей — предзнаменование приближающегося Божьего суда.

Если бы мы не проявили послушания Господу и не пошли тем путем, которым Он повел нас в 60-е годы; если бы убоились страданий за исполнение воли Божьей, — нетрудно представить, что было бы с нашим братством, с нашими детьми. Внешние и внутренние силы, брошенные на уничтожение Церкви Христовой, превратили бы наше братство в руины. Но Бог, видя ревность многих Своих детей, отвел этот удар от народа Своего. Хотя мы в большой немощи и сокровище упования своего носим в «глиняных сосудах», Бог победит за нас! Нам нечем хвалиться. Бог ревнует о нас и низлагает всех противников истины. От нас же ждет только послушания и веры. Только через нашу немощь Он может прославиться.

Будем же с упованием в терпении отстаивать дело чистоты и святости Церкви Христовой. Да увидит каждый из нас важность преданного хождения пред Богом и то, что Он совершает в нашей стране через немногих, чтобы просить у Него новых сил для новых побед! Ему же будет слава вовек!

М. С.

«Мы безумны Христа ради, а вы мудры во Христе...» (1 Кор. 4, 10). Эти слова сказал Апостол Павел о себе и о некоторых верующих Коринфской церкви.

Дорогие друзья, я хочу задать вам вопрос. Серьезно подумайте и ответьте на него каждый сам себе: «Кем лучше быть: "безумным Христа ради" или "мудрым во Христе?"» Дайте оценку: к какой категории вы можете себя отнести? Есть верующие, которые настолько привыкли ходить собственными путями, что не хотят и думать о другом и только в своем выборе находят истинное удовольствие. Но одни видят свое счастье быть «безумными Христа ради», другие — «мудрыми во Христе». На некоторых библейских и жизненных примерах мы можем ясно увидеть различие этих путей.

Вот перед вами образованный человек. Он имеет ученую степень. Его способности оригинальны, необычны. Но... он не имеет прописки, семьи, жилплощади. Ему абсолютно негде приклонить голову. Правда, у него есть неплохое ремесло, но он занимается им от случая к случаю, когда принудит к этому крайняя нужда. Все остальное время — он проповедует Евангелие. За это сидел не раз в тюрьме, пока там не умер. С уверенностью могу сказать, умер с радостью. Такая смерть была мечтой его жизни.

Судьи о таком человеке говорили: бродяга, тунеядец... А что ска-

жем мы? Если выразимся помягче, то скажем: нерассудительный какой-то. А кое-кто и крепким словом охарактеризует: не вполне нормальный, не умеет жить.

Таким человеком был Апостол Павел.

Некоторые христиане сегодня «умеют жить»: уезжают летом на заработки, немало денег привозят с сезона! О них говорят, опять же некоторые: молодцы братья, предпринимчивые, с такими не пропадешь.

Думаю, что вот таких «находчивых» христиан Апостол Павел и назвал «мудрыми во Христе».

Но мудрость свыше, которой Господь в преизбытке наделил Апостола, звала его терпеть холод, голод, не чуждаться за имя Господа избивений палками и камнями; испытывать крайнее утомление, истощаться физически, т. е. быть изнуренным; не от случая к случаю бодрствовать, а часто быть в бдении, т. е. неусыпно, неослабно наблюдать за жизнью церкви; не раз в неделю, а часто пребывать в посте, находясь при этом не в уюте родного дома, а на стуже и в наготы; быть безмерно в ранах, более в темницах и многократно при смерти. «Кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал?...» (2 Кор. 11, 29). Другими словами. Апостол говорит: найдется ли страдающий человек, чье горе не отзывалось бы острой болью в моем сердце?!

По оценке Евангелия весь мир

недостойн жизни одного такого подвижника (Евр. 11, 38)! Но мудрость века сего осмелилась вынести ему приговор: «Безумствуешь ты, Павел! Большая ученость доводит тебя до сумасшествия» (Д. Ап. 26, 24).

И, правда, что-то есть в поведении Апостола из ряда вон выходящее.

— Можешь идти на свободу! — объявляют ему тюремные стражи.

— Почему тайно освобождаете? При народе сажали, при народе и выпускайте. Пусть видит народ, что я не преступник, — возражает он.

Странно, не так ли? Я думаю, случись подобное с кем-либо из нас, мы готовы были бы использовать любую возможность выйти на свободу.

А вот другой случай с Апостолом. Царь Агриппа, выслушав Павла, рассуждает с Фестом:

— Можно было бы освободить этого человека, если бы он не потребовал суда у кесаря...

Это равносильно тому, как если бы я, стоя, допустим, перед Кировоградским судом, который вынес решение меня освободить, стал требовать: нет, пусть меня судит Москва! Так обычно поступают в том случае, когда местный суд вынес суровый приговор, а подсудимый надеется, что высшая судебная коллегия его оправдает.

Но здесь — выпускают из темницы! Иди, Апостол, на свободу! А он не соглашается: нет! Пусть меня кесарь судит, и непременно в столице, в Риме!

Непонятная настойчивость. Оправдана ли она? При жизни Апостола трудно было положительно ответить на этот вопрос, потому что не видно было еще благословенных последствий этого великого подвига. Нам же, в 20 веке, отчетливо видно: разумно! весьма разумно!

Всю жизнь на свободе Апостол Павел посвятил проповеди Евангелия и организации церкви, но только в Римской тюрьме он написал почти все фундаментальные послания. Невозможно представить себе Нового Завета без посланий Апостола. А если бы он не был в тюрьме?

Вы понимаете, что значит перегру-

женному всевозможными обстоятельствами служителю иметь ежедневное стечение народа? Но в таких условиях постоянной занятости мог ли Апостол сосредоточиться, чтобы писать серьезные послания? Мог ли он отказать в приеме хотя бы одному скорбящему брату, извинив это занятостью? Думаю, что нет.

Апостол горел желанием принести Евангелие в Рим, а Бог повел его в темницу. «Павел, ты заботишься о детях Божьих в Риме, Ефесе, так вот побудь здесь и напиши послания Моим церквам. И не только им, но и в Молдавии, в России, Африке, Америке, напиши цыганским общинам, — всему миру! И слава Богу — Апостол Павел исполнил это повеление, и его послания дошли и до нас.

«Безумец», — называли Апостола Павла за то, что он требует суда кесаря в то время, когда его хотят освободить. Да, такое «безумие» — счастье миру! Блаженны эти люди. Редко кто их поймет и поддержит. Но они, и заброшенные всеми, способны видеть дальше всех, в глубину веков.

Иногда можно слышать такие суждения: «Если бы Апостол Павел не упорствовал и не требовал суда кесаря — был бы на свободе и не терпел столько лишений... И сегодня есть такие «ревнителю», которые сами ищут уз...»

Рассуждающие так обнаруживают всю несостоятельность понимать тайны Божьего водительства, которым руководствуются «безумные Христа ради».

Путь Апостола Павла в Рим — это не собственный выбор. По действию Духа Святого сердце влекло его именно туда. Сам Господь, явившийся Павлу в ночном видении, открыл ему цель и назначение предстоящего путешествия: «Дерзай, Павел; ибо как ты свидетельствовал о Мне в Иерусалиме, так надлежит тебе свидетельствовать и в Риме» (Д. Ап. 23, 11).

Господь явился ему тайно, как и совершается большинство путей под водительством Божьим. А неспособные видеть это «мудрые» называют такое поведение «безумием». Оно не увязывается с их плотским представлением о жизни.

Давайте посмотрим на жизнь еще одного человека — Елисея (3 Цар. 19, 19—25). Весной он пахал на поле, готовился к севу. Подходит к нему Илия, бросает милоть свою на него — это был знак, что Илия зовет его с собой на служение. Ни расспросов, ни недоумения не вызвал этот жест у Елисея.

Нам кажется, что Елисею следовало бы сказать: «Илия, ты меня приглашаешь, я рад и согласен. Но кто назовет меня умным: вспахать вспахал, а сеять не стал. Подожди, я быстро управлюсь с этим делом, упорядочу хозяйство. Не бросить же мне все среди поля! А потом приду к тебе».

Нет, Елисей оставил все и пошел. «В высшей степени несерьезный человек», — сказали бы мы.

Немного прошел Елисей за Илией и вдруг останавливается.

— Илия, разреши мне вернуться.

— А что такое?

— Отца и мать хочу поцеловать...

Заметьте, не посоветоваться и разрешения спросить покинуть дом, а попрощаться, поставить в известность родителей, что сына у них больше нет...

Один поступок несерьезнее другого, не так ли? Ну, хотя бы попросил разрешения у Илии волов продать и поле кому-то сдать в аренду, чтобы хоть какие-то средства оставить престарелым родителям. Так делают все серьезные здравомыслящие люди, но Елисей не из таких.

Илия разрешил ему отлучиться. Елисей побежал, но по дороге передумал и не в родительский дом направился, а на поле. Торопился, заколол пару быков, плуг и телеги изрубил на дрова, поджег, изжарил мясо. Двух быков изжарить, дров нужно порядочно! По-видимому, весь инвентарь ушел на это.

Скажите, по какому такому торжественному случаю он пир устроил? Что за радость у него такая большая? Если бы в тот момент мы спросили этого решительного юношу: «Елисей, ты согласился идти с Илией на миссию — это хорошее дело. Но скажи, какое у тебя жалование будет? Ведь Илия совсем недавно сам умирает от голода, ворон носил ему пи-

щу...» — то скорее всего услышали бы:

— Эта сторона дела меня не беспокоит. Бог все усмотрит.

— А надолго ли Илия берет тебя с собой?

— Не знаю. Ахав с Иезавелью каждый день ищут его, чтобы убить. Так что, может быть, завтра же расстанусь с ним.

— Тогда зачем же ты поле бросаешь, быков колешь, пир устраиваешь? Ты подумаю, с чем останешься?

— Я вижу в этом веление Божье, а все остальное ничего для меня не значит.

Ничто не могло остановить Елисея: ни родители, ни дом, ни безвестное будущее. Он служил вместе с Илией, и, когда его учитель возносился на огненной колеснице, возжелал одного: силы Божьей, обитавшей в Илие, но вдвойне. И не для того, чтобы обеспечить себе безбедную старость, а для служения Богу и ближним:

— Ты уйдешь, Илия, а мне возвращаться не к чему. Плодородные поля заросли сорной травой, хозяйство заводит мне не на что, да я и не думал возвращаться к прежней жизни. С тобой пошел я сознательно. Теперь я — в Божьих руках и нуждаюсь только в Его силе...

Так «безрассудно» поступить может далеко не всякий. О, благословенное «безумие ради Христа» и интерес Его святого дела! Благословенно безумие, которое не остановится ни перед какой жертвой ради Господа и Церкви Его!

Христиане последнего периода «мудро» рассуждают и, кажется, и гонителей не обидеть, и себя не поставить под удар. Словом, эти, «мудрые во Христа», избирают то, что легче для плоти.

Приведу пример из жизни в наши дни. На церковном совете одной общины присутствовало около 30 братьев. Я сообщил, что братья предлагают в их городе провести областное молодежное общение. «Придется натянуть палатку, приблизительно на две тысячи мест. Располагает ли кто из вас такой возможностью?»

Местные братья переглянулись, поняли, что для этого понадобится чей-то огород.

— У меня неплохо было бы, и место есть, но сосед милиционер, поме-

шает,— отказал первый.

— По всему огороду у меня фруктовые деревья, а между деревьями пространство небольшое, не подойдет... — горевал другой.

— А у тебя, брат? — спросили третьего.

— Был свободный участок, но я жду машину, гараж построил...

Так мы и разошлись, ни о чем не договорившись. Решили встретиться на другой день, и, если не найдется подходящего места, решили обратиться к братьям другого города.

Ночевать пригласил меня один брат. Завел в свой сад и спрашивает: «Оцени сам, подойдет мой участок для палатки? Хватит места?»

— Не подойдет.

— Почему? — удивился хозяин.

— Сад у вас...

— И все?

— И все, а так — великолепное место.

На этом наш разговор закончился.

Собрались на следующий день. Спрашиваю братьев: «Чем порадуете? Обсудили в своих семьях эту нужду?» Не успел я закончить вопроса, как меня перебил брат, у которого я ночевал.

— Брат, так мы же с вами вчера договорились!

— О чем? — недоумевал я.

— Ну, что мой огород подходит!

— Но у вас же большой сад!

— Уже все! Его нет! Я вырубил...

Все ахнули. Я был смущен такой решительностью.

— Зачем же ты вырубил? — посыпались сожаления,— у меня хватило бы места...

— И у меня... И у меня,— слышались голоса.

— Нет, братья, я первый занял место, пусть уж у меня проходит общение.

Ясно, уже если брат специально вырубил сад, то только у него и пройдет общение. Там оно и состоялось. Присутствовали на нем и три женатых неверующих сына хозяина, и они покалялись.

Уезжая, я спросил брата: «Вы не жалеете, что вырубил хороший фруктовый сад?»

— Ни в коем случае! У людей еще будет или нет урожай, а я уже в этом

году собрал тройной урожай! Три моих сына получили спасение!

Многие ли способны так поступать? Таких мало. Чтобы собрать три «урожая», нужно быть «безумным Христа ради». Спрашиваю как-то сестру: «У вас такой большой дом, почему же он пустует, и вы не приобретаете мебель в дом? (Я знал, что они располагают средствами.)»

— Два года мы проводим собрания в одном доме, но если те хозяева откажут, тогда только у нас можно будет собираться. Я знаю себя: если куплю мебель, мне будет ее жаль, да и передвигать тяжело... Лучше уж так обойдемся.

Не покупают мебель, чтобы было где совершать богослужения,— хорошее «безумие».

В одной общине несколько лет подряд проходили собрания в доме многолетней семьи. Когда за это дом сломали, брат — хозяин дома — написал текст: «Возненавидели меня напрасно» и построил на этом же месте другой. Его за это арестовали, судили. «У вас есть последнее слово, подсудимый!» — обратился к нему судья во время суда.

— Есть.

Брат встал, ищет глазами жену.

— Милая! Прошу тебя, при всех трудностях сохрани молитвенный дом, чтобы собрания были только у нас!

И сел. Вот и вся его защита! И ушел на несколько лет в неволю. — «Безумный Христа ради...»

«Мудрые» говорят по-другому: «А что, мне больше всех надо? Давайте собираться по очереди в каждом доме...»

По-человечески это разумно. Но блаженны те, кто поступают «безумно ради Христа» и с радостью жертвуют для Бога всем. Особенно необходимо этому научиться молодежи. Если она с юности не поймет преимущество жизни «безумной Христа ради», то ничего доброго не сделает и в старости.

Елисей отказался принять дар от Неемана. «Жив Господь! не приму...» А мог бы рассудить: мне-то ничего не нужно, но я могу раздать это

нищим... А Гиезий догнал Неемана и взял. Смотрите, два совершенно разных поступка. Один говорит: «Жив Господь, не возьму...», а другой: «Жив Господь, давай...» Но один получил благословение за отказ, даже мертвый воскрес, упав на кости Елисея, а другой — и себе и внукам заслужил проклятие. Вот вам конечный результат «мудрости» и «безумия» ради Господа.

Я был свидетелем такого случая. Трехлетний мальчик впервые увидел отца-узника. Кое-как согласился сесть ему на колени. Отец ласково стал говорить с сыном. «Дядя, снимите очки, а то мне страшно...» — попросил настороженный ребенок.

Каково отцу слышать от родного сына «дядя»?

Второй раз этот служитель увидел сына через 4 года. Когда он его еще увидит, не знаю, может, и никогда.

Во имя чего отец идет на такие жертвы? — Из любви к Господу и послушания Ему. И это всегда превышает человеческой мудрости.

Вот другой отец: у него шесть детей. Вернулся из заключения. Старшие дети знакомы с ним по свиданиям через железные решетки, а младший — по фотографиям. Отец зовет малыша к себе, а он убежал в дальнюю комнату, как от чужого человека. Всего лишь месяц отец пробыл в семье, наверное, только для того, чтобы меньший сынок привык его называть «папа». И был вновь арестован...

Кто готов на такую жизнь? Мудрые? Нет.

Во время собрания в одну общину пришла милиция. Хозяин дома как раз проповедовал. Народу было — не протиснуться. Брату сообщили, что в дверях милиция. Он открыл записную книжку и что-то записал. После собрания я поинтересовался:

— Брат, что ты там писал?

— Какой раз пришли.

— И какой?

— 43-й!

— И каждый раз по 50 рублей штрафа?

— Да, 43 раза по 50.

— А для чего ты пишешь?

— Как приду в вечность, буду вспоминать...

Действительно, разве вспомним мы там о том, какую мебель приобрели, как дом украсили?

— Разве Бог не знает сколько раз его оштрафовали? Зачем все это? — спросят некоторые.

— Он для себя пишет и радуется, что за дело Божье это претерпевает. Пусть радуется, если это его радует, не будем ему мешать, не всякий способен радоваться этому. Многие и в дни гонений умудряются такую позицию занять, так притаиться, что ими доволен мир и верующие удивляются их находчивости.

В этой связи мне вспоминается случай из жизни Давида. Он сильно захотел пить, а колодец был в сердцевине опасности, в Вифлееме, где стояло охранное войско Филистимлян. Храбрые мужи пробились сквозь стан и принесли царю воду. Пей, Давид. Но он выпил ее во славу Господа. Почему? Не один он изнемогал от жажды, народ тоже томился. Если бы он выпил, то и другие пошли бы за водой и были бы поражены. Нет, не нужно ему воды, которая стоила крови храбрых мужей. Какой благословенный пример! Давид всех убедил, что не время идти за глотком воды! Всем невозможно напиться, значит и он не будет облегчать своей участи. Ни глотка! Как это тяжело, но и как торжественно!

А сколько тех, которые не в силах отказаться от привилегий и удобств, какие несет с собой греховная регистрация! Всеми правдами и неправдами они добиваются легализации, лишь бы им было легче, лишь бы не страдать. Немногие соглашаются жить в это напряженное время в самых сложных обстоятельствах ради того, чтобы сохранить верность и чистоту. Всем ли понятна такая жизнь?!

Мне пришлось быть в зарегистрированной общине, которая отправила в соответствующие органы документ, где все члены единодушно отказались выполнять законодательство о религиозных культах. Молитвенный дом у них

был большой с балконами.

— Осмотрительно ли мы поступили? — спросил на членском собрании один брат, — Ведь у нас могут отнять молитвенный дом и тогда мы вынуждены будем скитаться по квартирам, а наша церковь за всю жизнь еще такого не испытывала...

Дети Божьи, желая оказывать повинование только Господу, согласились стать на узкий путь и идти вместе с гонимым братством. А один брат, вспомнив поступок Давида с водой у колодца Вифлеемского, сказал: «Выльем и мы, дорогие друзья, все наши преимущества и будем вместе со всеми терпеть все, что ни пошлет нам Господь на пути святого хождения за Ним».

Вся община единодушно проголосовала за это решение.

Самые великие дела Господь совершает через жертвенное служение немногих рабов Своих, через «безумных Христа ради». «Мудрые во Христе» и сегодня во славе, а «безумные» — в бесчестии. «Мудрые» царствуют, а «безумным» не нужны привилегии этого мира. Они живут в холоде и голоде, часто в наготе и пожизненных заключениях.

Как видим, пути совершенно различны. И здесь не скажешь: каждый избирай себе путь какой хочешь! Ибо у каждого пути есть конец. Но каков он?

С горькой иронией обращался Апостол Павел к коринфянам, этим «мудрым во Христе»: «Ибо вы, люди разумные, охотно терпите неразумных: вы терпите, когда кто вас порабощает, когда кто объедает, когда кто обирает, когда кто превозносится, когда кто бьет вас в лицо. К стыду говорю, что на это у нас не доставало сил...» (2 Кор. 11, 19—21).

Но не страдал ли Апостол Павел? У него ли не доставало сил? Не он ли претерпел столько, что один только краткий перечень пережитого им постыжает любого «мудрого во Христе»!

Ясно одно: Апостол употребил в данном стихе эффективный метод разительного противопоставления, чтобы верующие осознали гибельность

бездействия и плотского мудрствования. Еще в первом послании к ним — 1 Кор. 2, 14 — он с полной категоричностью предупреждал: «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно».

Итак, когда мы видим «безумного Христа ради», то должны знать, что этот человек — спасающийся. Его поступки должно рассматривать не как неразумие или безрассудную жертвенность, а как угодную Богу жизнь, и серьезно устремиться своего мудрствования по плоти и неспособности принимать того, что от Духа Божьего.

«Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтоб быть мудрым» (1 Кор. 3, 18).

Братья и сестры! Изберите себе ныне путь, каким идти: путь «безумия» или «мудрости». Господь зовет сделать этот выбор сегодня же, сейчас. И я очень желаю, чтобы каждый христианин не только понял преимущества одного пути пред другим, но сделал решительный выбор встать именно на путь «безумия ради Христа». Я не хочу помешать свободе вашего добровольного выбора, но как Божий слуга обязан указать на пагубные последствия жизни «мудрых во Христе». Конец таких — гибель! «Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление» (Гал. 6, 8) и «если живете по плоти, то умрете» (Рим. 8, 13).

Не считайтесь с убытками и лишениями жизни «безумной ради Христа». Они — наша вечная слава и благословения, хотя для того, чтобы обрести их, нужно претерпеть временные страдания. Встаньте не медля на путь послушания Господу! Оставьте мудрствования плоти, и если ради Христа кто удостоится потерять жизнь — это славное преимущество и блаженство. Да поможет Дух Святой всем детям Божиим, уповая на Господа, сказать: «О Иисус! Хочу быть «безумным Тебя ради!»

М. И. ХОРЕВ

ПОВОРОТНЫЙ ПУНКТ

Ч. СПЕРДЖЕН

Многие христиане желают исполнить заповедь Божью и объявить грешникам о предсудебном помиловании Господа. С ревностью и усердием, достойным одобрения, свидетельствуют они о спасении. Но как часто им приходится сталкиваться с неверными суждениями неверующих людей, утверждающих, что им не в чем каяться, поскольку они не совершили в жизни ничего худого, или что они не виновны перед Богом за неверие, потому что просто не имеют в себе чувства веры.

«Оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться» (Д. Ап. 17, 30). Поэтому нежелание каяться и принимать Иисуса Христа — есть не что иное, как противление истине со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Ниже приводимая статья благословенного проповедника Ч. СПЕРДЖЕНА как раз и затрагивает эти евангельские истины и несет душам наставление ко спасению и жизни вечной.

*Встал и пошел к отцу своему.
Лук. 15, 20*

Этот стих указывает на истинный поворотный пункт в жизни блудного сына. Многие уже побуждало его к этому решению и раньше были утешительные признаки, но этот момент был настоящим поворотом в жизни, и без него он навсегда остался бы блудным, и не прощенным, и не восстановленным, так что мог бы служить нам не поучением, а предостережением.

«Встал и пошел к отцу своему».

Во-первых, обратим внимание, что эти слова говорят о действии: «встал и пошел».

Блудный сын уже раньше одумался, пришел в себя, но теперь ему надо было идти к своему отцу. Он оглянулся на прошедшее, взвесил его и увидел суетность всех удовольствий мира сего; он увидел свое отношение к отцу и все, что его ожидает, если он останется в далекой стране; он задумался над тем, что ему следует сделать и какой будет результат этого действия, и сразу же переходит от размышлений к действию.

Дорогие читатели, скоро ли вы придете к такому же решению? Я радуюсь, когда вы задумываетесь о своей будущности, и считаю, что уже много сделано, если вы вникаете в свои пути, потому что необдуманность губит многих странников на пути к вечности и из-за нее неосторожные падают в колодезь плотской самонадеянности и погибают в нем. Но многие из вас слишком долго оставались среди «размышляющих», пора ступить на следующую, более практическую ступень. Давно пора перейти к действию, по-

тому что в деле примирения с Богом первые мысли самые лучшие. Когда жизнь ваша повиснет на волоске и ад уже откроется перед вами, — второстепенные мысли излишни! Самое разумное тут будет следовать первому побуждению — спастись от грозящей опасности и ухватиться за Христа. Некоторые из вас, к которым я теперь обращаюсь, думали так много, что мне становится страшно: вы будете думать, пока не погибнете. Дай вам Бог с помощью благодати Божьей обратиться от дум к вере, иначе ваши мысли обратятся в червя неумирающего, который будет мучить вас.

Блудный сын перешел через период глубокого сожаления о том, что он оставил отчий дом; он оплакивал свою необузданную расточительность, сокрушался, что сын такого состоятельного отца опустился до такой степени, что ему пришлось пасти свиней в чужой стране. Но теперь он перешел от сожаления к раскаянию и старается выйти из того состояния, которое он оплакивал.

Какая польза от раскаяния, если мы продолжаем грешить? Что пользы, если человек говорит, что раскаивается в своем греховном поведении, но продолжает грешить? Мы радуемся, когда грешники сожалеют о грехах и оплакивают состояние, в которое их поверг грех, но если дальше этого они не пойдут, то эти сожаления приведут их только к вечным сожалениям в аду. Если бы блудный сын бездействовал в унынии или опустил руки от немого горя, то он погиб бы вдали от дома отца, как, быть может, погиб-

нут те, которых сокрушение о грехах приводит к гордому неверию и своевольному сомнению в Божьей любви. Но блудный сын был мудр, стяжал с себя отчаяние и с неуклонной решимостью «встал и пошел к отцу своему». О вы, огорченные духом, когда вы станете достаточно мудрыми, чтобы поступить так же? Когда ваши размышления и сожаления уступят место практическому послушанию Евангелию?

Блудный сын не остановился только на решении. Прекрасен стих, говорящий «пойду», но еще лучше тот, где сказано: «пошел». Намерения хороши, как бутоны цветов, но действия лучше, ибо они — плоды. Мы радуемся, когда слышим от вас решение: «Я обращусь к Богу», но ангелы на небе не радуются намерениям, они прибегают свое пение для грешников, которые действительно каются. Многие из вас, как тот сын в притче, сказали: «иду господин» и не пошли. Вы так же скоры на забывчивость, как и на решения. Каждая сильная проповедь, каждая смерть в вашей семье, каждое похороны по соседству, каждое обличение совести, каждое прикосновение болезни приводят вас к намерению исправиться, но ваши обещания остаются неисполненными, ваше раскаяние исчерпывается одними словами. Ваша добродетель подобна росе, которая ранним утром блестит на каждом листке и каждой травинке, но, как только жаркое солнце пролет свои лучи на поле, она исчезает и оставляет поле сухим. Вы обманываете и своих друзей, и свои собственные души. Может быть, вы много раз говорили себе: «Вернувшись домой, я паду на колени», но по дороге забывали что вы за человек, и грех снова овладевал вами. Мало вы медлили? Мало вы гласили Господу? Неужели вы, как разумные люди, не перейдете теперь от намерений к великому делу, касающемуся вашей души? Вы на гибнущем корабле, к вам подходит спасательная лодка, но для того, чтобы спастись, одного намерения войти в лодку мало; вы непременно потонете, если не приведете вашего намерения в действие. «Встал и пошел к отцу своему».

Заметьте, что это действие блудного сына было моментальным и без дальнейших разговоров. Он не возвратился к гражданам той страны, где жил, и не сказал: «Прибавьте мне жалованья, или я уйду». Этот разговор погубил бы все, ведь он ничего не сказал своему прежнему хозяину, и своим бегством нарушил договор. Я бы желал, чтобы все грешники разорвали свою связь со смертью, разрушили завет с адом, спасаясь в Иисусе, Который принимает всех приходящих к Нему. Нам не нужно никакого разрешения, чтобы оставить служение греху и дьяволу, и для этого не требуется месячного размышления; моментальное действие тут будет высшей мудростью.

Лот не остановился, чтобы посоветоваться с царем Содомским, можно ли ему покинуть его владения, и не спрашивал судебного пристава, хорошо ли будет спешно покинуть свой дом в сопровождении ангела, но он и его семья бежали из города. Одна только его жена оглянулась, осталась, и это стоило ей жизни! Этот соляной столб — красноречивый свидетель того, чтобы мы не медлили, когда для спасения жизни нам велено бежать. Грешник, неужели ты хочешь стать соляным столбом? Неужели будешь колебаться, пока гнев Божий не сразит тебя окончательно? Неужели будешь пренебрегать милостью Божьей, пока его суд не поразит тебя? Встань, человек, и пока еще длится время милости, беги к любящим рукам, готовым тебя обнять.

Наш стих говорит, что блудный сын встал, т. е. употребил усилие и как бы пробудился; очевидно, до этого он спал, был усыплен нерадением и самонадеянностью. Подобно Самсону на коленях Далиды, он был беспечен, бездействен и расслаблен, но теперь, очнувшись от летаргии, он поднимает глаза, опоясывает чресла, стягивает шары, околдовавшие его, напрягает все силы, поднимается всем существом и не жалеет сил, пока не вернется к отцу. Человек не может спастись, находясь в полусонном состоянии. «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его». Милость не притупля-

ет нас, а, напротив, поднимает. О, конечно, стоит употребить усилие, чтобы избежать вечного осуждения! Стоит напрячь все способности, волю, силы и чувства и сказать: «Я не могу погибнуть, я не хочу этого, я решил найти милость через Иисуса Христа». Самое ужасное то, что вы так ленивы, равнодушны и предоставляете своей жизни идти как попало. Грех сделал вас глухими и немыми. Вы спите на краю пропасти и забываете, что вам грозит адский пламень. Вы говорите: «Еще немножко посплю, еще немножко подремлю, еще немножко сложа руки полежу» и так продолжаете спать, а гибель ваша не дремлет. Дай Бог, чтобы вы проснулись. Не во власти моей пробудить вас, но пусть Господь Сам пробудит вас, потому что вы в величайшей опасности. Если бы прекратилось ваше дыхание или остановилось кровообращение, вы бы погибли. Жизнь ваша не прочнее паутины, но от того, как вы проведете ее, зависит вся ваша будущая судьба. Если бы вы были мудры; то не дали бы сна очам вашим, пока не нашли Бога и не убедились в получении прощения. О, когда же, наконец, вы приступите к действию?! Сколько еще пройдет времени, прежде, чем вы поверите Господу Иисусу? Доколе вы будете плясать над пропастью ада? Доколе будете прогневлять живого Бога?

Во-вторых, мы видим, что тут душа приходит в действительное соприкосновение с Богом. «Встал и пошел к своему отцу». Ни к чему было ему и вставать, если бы он не пошел к своему отцу. Именно это нужно грешнику и к этому побуждает его Дух Святой: идти прямо к Отцу, т. е. к Богу. Но увя, очень часто, когда люди в смятении, они, не зная что предпринять, спешат к друзьям за советом или стремятся услышать проповеди, словом, прибегают ко всему, кроме Бога. Но блудный сын поступил лучше: он пошел к своему отцу. И для тебя, грешник, это будет великий день, когда ты поступишь так же. Иди прямо к Богу через Иисуса Христа. Иди к своему Отцу. Отстрани даже ангела, если он будет уводить тебя от Господа. Не откладывая, иди к Богу сейчас же чрез Иисуса Христа. Тебе кажется, что сна-

чала нужно совершить какой-нибудь обряд? Блудный сын этого не ожидал, он встал и сейчас же пошел к своему отцу. Грешник, тебе нужно прийти к Богу, а путь к Нему — Христос; иди к Нему, скажи, что ты плохо поступал, исповедуйся в своих грехах и отдай свою жизнь Ему. Воскликни: «Отец, я согрешил, прости меня ради Христа».

Увы, есть много душ, которые в духовных переживаниях хотя и не идут к другим, но все смотрят на себя. Они сидят и вздыхают: «Я хочу раскаяться, я хочу больше понять в чем нуждаюсь, я хочу смириться». О, человек, восстань! Оставь себя и иди к своему Отцу. «Ах, у меня так мало надежды, моя вера такая слабая, я преисполнен страха». Что значит надежды или страх, когда ты вдали от Отца? Твое спасение не в твоих усилиях, но в благоволении Бога. Ты не найдешь покоя, пока не оставишь своих надежд и страхов и не успокоишься в объятиях своего Отца. «Да, но я хочу победить свою склонность ко греху, я хочу побеждать искушения». Я знаю, что ты этого хочешь. Ты хочешь иметь лучшую одежду, но не хочешь получить ее от Отца; тебе не хочется прийти в рубище, подобно нищему, и все получить из любящей руки Господа; но эту гордость надо оставить и идти к Богу как есть, иначе — погибнешь навеки. Ты должен забыть себя, а если и помнить, то только для того, чтобы сознавать, насколько ты безнадежно скверен и недостойн называться сыном Божиим. Оставь себя, как оставляют тонущее судно, из которого не стоит выкачивать воду, и доверься спасательной лодке, то есть милости и благоволению Божьему. Помысли о Боге, твоём Отце, о Нем и о Его дорогом Сыне, единственном Посреднике и Спасителе сынов человеческих. Вся надежда — бежать от самого себя, укрыться в Отце.

Может быть, ты говоришь себе: «Я буду идти путем милости и таким образом обрету Бога». Говорю тебе, если ты будешь так поступать и откажешься идти прямо к Богу, путь милости станет для тебя путем гибели.

«Я жду движения воды в купальне» — скажет кто-нибудь. В таком случае я предупреждаю тебя, что ты про-

лежишь там, пока не умрешь. Христос не повелевает лежать там, Он говорит: «Возьми постель твою и ходи», «веруй в Господа Иисуса Христа и спасешься». Тебе надо идти к твоему Отцу, а не в купальню Вифезды или в какое-либо другое место разных обрядностей.

«Но я буду молиться», — скажешь ты. Зачем? Можешь ли ты ожидать, что Господь услышит тебя, когда ты не слушаешь Его? Твоя молитва будет благоуханной, когда ты будешь покоиться на груди Отца, а молитвы, исходящие из сердца неподчиненного, неверующего, — это насмешка. Такие молитвы не спасут тебя, когда вместо обращения к Богу ты обратишься к ним. Представь себе, что блудный сын сел бы у наполненного рожками корыта и сказал: «Буду молиться здесь». Чем бы это ему помогло? Или если бы сидел там и плакал. Что бы это ему принесло? Моление и плач были хороши, когда он пришел к отцу, но они не могли бы заменить этот приход. Грешник, ты имеешь дело с Богом, спешь к Нему скорее. Не смотри на себя, на свои дела, на то, что другие могут сделать для тебя.

Поворотный пункт спасения: «Встал и пошел к своему отцу». Должно совершиться настоящее, живое, серьезное соприкосновение твоей бедной, преступной души с Богом. Ты должен осознать, что есть Бог, которому можно все открыть; должен начаться разговор твоей души с Богом через Иисуса Христа, потому что только через Него мы имеем доступ к Богу. Придя таким образом к Богу, мы Ему говорим, что виновны и нуждаемся в оправдании; мы говорим, что желаем примириться с Ним и стыдимся, что согрешили против Него; мы возлагаем свое упование на Его Сына и спасаемся.

О душа, обратись к Богу; не беда, что твоя молитва несовершенна, что в ней есть ошибки, как была ошибка в просьбе блудного сына: «Прими меня в число наемников твоих». Слова молитвы ничего не значат, если ты всем сердцем обращаешься к Богу. «Приходящего ко Мне не изгоню вон», — говорит Христос; и Он всегда жив, чтобы ходатайствовать за приходящих через Него к Богу.

Вот в чем заключается великое хри-

стианское учение. Оно учит не тому, что вы должны идти к Богу с бокового хода или что за вас должны стучать полдюжины Божьих слуг, и тогда, может быть, вы будете услышаны; нет, оно говорит, что вы должны сами прийти к Богу, прийти без всякого другого посредника, кроме Иисуса Христа; прийти как есть, без заслуг и добрых дел. Доверьтесь Христу, и ваши грехи будут прощены.

В третьих, в этом действии блудного сына проявилось полное подчинение самого себя. У него совершенно исчезли гордая независимость и своеволие. Раньше он просил свою часть имущества и желал употребить ее как ему хочется, а теперь он готов стать даже в ряды наемников; он пресытился своеволием и утомился тем отчуждением, которое оно произвело между ним и Богом. Его главной мыслью стало: устранить это отчуждение смиренным возвращением, ибо он осознал, что с этим сразу окончатся все злоключения. Он жаждет вернуться в свое прежнее положение сына, т. е. положение зависимости и любовного подчинения. Величайшую ошибку допустил он, удалившись от своего отца, и теперь он осознал это. Он отдает свою свободу, независимость, возможность говорить и думать, что угодно, и жаждет стать под любовное управление и мудрое руководство отца. Грешник, готов ли ты на это? Если да, то приходи, Отец жаждет прижать тебя к Своей груди.

Блудный сын оставил всякую мысль о самооправдании, ибо говорит: «Я согрешил». Раньше он говорил: «Я могу делать что хочу с моей собственностью; кто может диктовать мне, каким образом тратить деньги? Если я растрачиваю свою молодость, то ведь все молодые люди делают то же самое. По крайней мере, я был щедр, никто не может этого отрицать, я не лицемерил. Я откровенно светский человек и гораздо более благонамереннее моего старшего брата, хоть он и кажется прекрасным». Но теперь блудный сын больше не желает хвалиться. Ни слова самовосхваления не исходит из его уст; он с грустью признает: «Я согрешил пред небом и пред тобою». Грешник, если ты хочешь быть спасен, тебе тоже нужно спуститься с твоих высот и признать свое беззаконие. Сознайся,

что ты грешно поступал и не старайся умять своих проступков; не придумывай оправданий и не выставляй себя лучше, чем ты есть, но смиренно сознай свою вину и отдайся в руки Иисуса. Признай свою вину, человек, и скажи своему Отцу, что, если бы не Его милость, быть бы тебе в аду теперь же. Представь свою вину больше, чем она есть, если можешь, ибо глубина твоего греха больше, чем ты себе представляешь. Когда человека помещают в больницу, бессмысленно утверждать, что его состояние лучше, чем оно есть на самом деле; ему от этого не окажут больше помощи, напротив, чем серьезнее его положение, тем с большим вниманием отнесется к нему врач. О грешник, раскрой пред Господом раны своего греха, ужасные струпья твоего разврата и взывай: «Боже, будь милостив ко мне грешному». Это единственно мудрый путь. Отбрось гордость и самооправдание и взывай к неза заслуженной милости Божьей, и ты будешь иметь успех.

Заметьте, что блудный сын смирился настолько, что признавал любовь отца обстоятельством увеличивающим его вину. Я заключаю это из его слов: «Отец, я согрешил». Значение слов «я согрешил» как бы усугубляется стоящим перед ними словом «Отец». «О любящий Господь, я нарушил Твои заповеди; Ты любящий, нежный, милостивый Бог, а я блудно и беззаконно поступал против Тебя. Ты был для меня любящим Отцом, а я недобрый и постыдным изменником, без причины возмутьшимся. Я сознаю это откровенно и смиренно и со многими слезами. О, если бы Ты был тираном, я мог бы извлечь из этого какое-нибудь оправдание, но Ты любящий Отец, и это усугубляет мою вину против Тебя». Сладостно слышать такое признание, когда оно изливается на груди Отца.

В своем раскаянии блудный сын возвращал Отцу все свои права и привилегии, говоря: «Недостоин я называться сыном твоим». Он мог бы сказать: «я согрешил, но все же я твой сын». И многие из нас считали бы это правильным. Но он был слишком смирен для этого и признавал, что недостоин больше называться сыном. Грешник действительно сокрушен, когда созна-

ет, что, если бы Бог не смилостивился над ним и отверг навсегда, это было бы вполне справедливо. Та душа недалеко от сердечного мира и прощения, которая перестает рассуждать и подчиняется справедливому Божьему приговору. Грешник, умоляю тебя, если хочешь найти покой, пойдти, склонись у подножия креста, где Бог встречает таких, как ты, и скажи: «Боже, вот я, делай со мной, что Тебе угодно. Я не принесу Тебе ни слова извинения или защиты для умаления моей вины. Весь я носитель всякой скверны и греха, помилуй меня, о помилуй! Я не имею никаких прав, потому что возмущился против Тебя. Я совершенно уничтожен Твоим правосудием. От этого правосудия я бегу и укрываюсь в ранах Твоего Сына. По множеству Твоей великой милости очисти беззаконие мое».

Блудный сын предавал себя отцу настолько, что уже не ставил никаких условий. Он просит принять его и довольствуется местом наемника; он готов быть со слугами, только бы его простили. Он не ищет самооправдания, чтобы в нем укрыться. Он согласен быть никем, как будет угодно отцу, только бы быть в его доме. Никакого тайного недовольства отцом нет в его душе, он вполне подчинен его воле. Господь никогда не сокрушит душу в смиренном склонившуюся у Его ног. Он наклонится и скажет: «Встань чадо, встань, Я прощаю тебя. Иди и впредь не грешь. Любьюю вечной Я возлюбил тебя». Пойдем, вернемся к Господу, ибо Он поразил, но Он и исцелит, низложил и поднимет и льна курящегося не угасит.

В четвертых, заметьте далее, что в этом поступке блудного сына проявилась доля веры в своего отца. Я говорю доля — подразумеваемая под этим немногом веры. Немного веры спасает душу. Он говорил: «В доме отца моего избыточествуют хлебом». Грешник, разве ты не веришь, что Бог силен спасти тебя, что в Иисусе Христе Он может восполнить всякую твою нужду?! Неужели ты не желаешь сказать: «Господи, если хочешь, можешь меня очистить?!»

Блудный сын верил также в готовность отца простить. Если бы он не надеялся на прощение, то никогда бы не вернулся к отцу; если бы он не был уверен,

что отец никогда не улыбнется ему, он бы не пошел к нему. Грешник, верь, что Господь милостив, ибо это верно. Верь через Иисуса Христа, что Он не хочет смерти грешника, но чтобы обратился и был жив; ибо жив Господь, это истина и ты не должен верить лжи дьявола. Господь любит милловать и прощать прегрешения, когда грешник обращается к Нему.

Блудный сын верил еще в готовность отца благословить его. Он был уверен, что отец сделает для него все возможное, ибо говорил: «Я недостойн называться сыном твоим, прими меня в число наемников твоих». Этим он как бы признавал такую доброту отца, что и наемником у него быть хорошо. Он согласен был занимать низкое место, лишь бы оставаться под кровом такого доброго покровителя.

Бедный грешник, разве ты не веришь, что Бог умиласердится над тобой, не нарушая Своего правосудия? Если ты веришь этому, то я несю тебе благую весть: Иисус Христос, Его Сын, сделал возможным то, что Бог, оставаясь правосудным, оправдывает кающегося грешника; Он милует злодеев, оправдывает незаконных и принимает самых грешных ради Своего Сына. О душа, верь в бесконечно драгоценное искупление, принесенное жертвой Сына Божьего, верь, что в нем достаточно силы и для тебя. Твое спасение только в том, чтобы принять это искупление, прильнуть ко кресту Христа, этим ты почтишь Бога. Ничем иным ты не можешь Его почитать. Ты почтишь Его, если поверишь, что Он может спасти тебя, даже тебя! Истинная вера та, которая верит в милость Божью из глубины сознания своего недостойнства.

Блудный сын шел к своему отцу с сознанием, что уже недостойн называться сыном его, и все же сказал: «отец». Вера имеет способность видеть черноту греха и все же сознавать, что Бог может очистить душу и сделать ее белее снега. Это не язык веры, когда говорят: «Я небольшой грешник, и потому Бог может простить меня». Вера восклицает: «Я великий грешник, осужденный на смерть, и все же безграничная милость Божья может простить меня и Кровь Христа может

очистить меня!» Верь Богу, хотя бы все внутри тебя говорило: «Он не может спасти тебя, Он не спасет тебя». Верь Богу, невзирая на горы греха.

Поступи так, как Джон Буньян, который рассказывал о себе, что, чувствуя страх от своих грехов и должное за них наказание, он бежал в объятия Божьи и говорил: «Хотя бы у Него был меч в руках, я готов был скорее броситься на его острие, чем дать возможность остановить и удалить меня от Него». Поступи так же, бедный грешник. Верь твоему Богу. Не верь никому другому, доверяйся только Ему, и ты получишь благословение.

Чудесна сила веры! Она связывает Его суд и вызывает милость. Я хочу это объяснить на примере одного случая. Однажды я зашел в свой сад и увидел там собаку, возмущенную среди цветов. Я знал, что чужая собака — плохой садовник, и бросил в нее палку, чтобы прогнать. Но эта собака победила меня и пристыдила, потому что, схватив палку, она принесла ее ко мне и, вертя хвостом, положила у моих ног. Думаете ли вы, что после этого я мог ее ударить или прогнать? Нет, я ее, конечно, приласкал. Собака победила человека. И если ты, бедный грешник, имеешь достаточно доверия к Богу, чтобы прийти к Нему как есть, то не в Его Божественной природе не принять тебя. Есть могущественная сила в простой вере, побеждающей божественное Существо. Только верь Ему, как Он открывает Себя в Иисусе Христе, и ты найдешь спасение.

У меня нет ни времени, ни сил, чтобы дальше останавливаться на этом предмете, поэтому я замечу только, в-пятых, что этот блудный сын пришел к отцу таким, каким был тогда. Я не могу описать подробно, как выглядел он в то время, но могу себе представить, что на его внешнем облике остались следы от постоянного кормления свиней и что одежда его не могла быть рядной, когда он срывал для них рожки с деревьев. И, однако, он пришел таким, как был. Конечно, он мог бы уделить время на то, чтобы вымыться и привести себя в порядок. Но нет, он сказал: «Встану», и как только сказал это, — встал и пошел к отцу своему. Каждую

минуту, которую грешник проводит вдали от Бога, стараясь стать лучше, — он только больше грешит, потому что самый страшный грех — удаление от Бога, и чем дольше человек пребывает в нем, тем больше грешит. Попытка творить добрые дела вне Бога подобна усилению вора привести краденые вещи в порядок, тогда как он должен просто возвратить их. Та же гордость, которая удаляет людей от Бога, видна в их обманчивой надежде усовершенствоваться, когда они отказываются вернуться к Нему. Основная их ошибка в том, что они далеки от Бога; и что бы они ни делали, пока эта отдаленность не будет устранена, они не смогут иметь успеха. Надо начать с того, чтобы встать и вернуться к Тому, от Которого ушли.

Блудный сын должен был идти домой таким как есть, потому что ничего другого он не мог сделать. Он дошел до такой бедности, что не мог купить и кусочка материи, чтобы починить свою одежду, и мыла, чтоб помыться. И это великая милость, когда человек духовно доведен до того, что ему остается только идти к Богу нищим, когда он не может ни каяться, ни верить без Бога и чувствует, что погиб навеки, если Бог не помилует его. Мудрость наша должна заключаться в том, чтобы абсолютно за всем обращаться к Богу.

Ничего не требовалось от блудного сына, как только вернуться к отцу. Когда провинившийся ребенок бежит к отцу, чем более он заплакан, тем лучше. Когда нищий обращается за милостыней, чем хуже он одет, тем лучше. Лохмотья и рубище лучшая ливрея для нищего. Однажды я отдал нищему сапоги, потому что он шел босиком, и потом я видел, как, выйдя за ворота, он их снял, чтобы опять идти босиком. Они были лакированной кожи, и на кого был бы похож нищий в таком виде? Конечно, он их променял на старые дырявые сапоги, которые ему более подходили. Грешнику также подобает быть в рубище, когда он обращается к милости Божьей. Чем хуже он выглядит, тем лучше. Поэтому нечего вам откладывать, идите к Нему как есть. «А не надо ли нам ждать помощи Духа Святого?» — спросите вы. Возлюбленные, кто хочет встать и идти к Отцу, тот уже имеет Духа. Это Дух

Святой побуждает вернуться к Богу, дух же плоти или дьявола удерживает нас.

Так как же грешники? Что вы думаете о себе, вы все еще блуждаете вдали от Отчего дома? Я не могу найти вас, но мой Учитель может. Он эту проповедь предназначил для вас. И я бы порадовался, услышав молитву: «Боже, будь милостив ко мне грешному». Но если людям не дано услышать вас, Господь слышит крик вашей души. Побудьте некоторое время в тиши и скажите: «Господи, я хочу прийти к Тебе. Ты через Иисуса Христа уже приблизился ко мне. Душа моя жаждет Тебя; возьми меня и сделай тем, чем я должен быть. Прости меня и прими». Когда это совершится, то наступит поворотный момент в жизни вашей, где бы вы ни находились: в магазине, на фабрике, в церкви, в палатке, все равно! Главное в том, чтобы прийти к Богу во Христе, посвятить свою жизнь и верно служить Ему.

И последнее, что я хотел бы сказать в отношении разбираемого нами текста, это то, что решение блудного сына произвело величайшую перемену в нем. Он стал после этого новым человеком. Пьяницы и блудницы, вы теперь лишились своего товарища! Он ушел к своему Отцу, а общество Отца и ваше общество совершенно несовместимы. Человек, возвращающийся к Богу, оставляет притоны разврата и игральные дома. Вы можете быть уверены, что, если какой-нибудь христианин живет в нечистоте, он далек от Бога; он, быть может, много говорит о Боге, но общение с Богом и нечистота не совместимы. Если вы в общении со Христом, то никогда не будете в общении с бесплодными делами тьмы.

Блудный сын изменился во всех отношениях. Придя к отцу, он оставил всякую гордость. Он больше не хвалится ничем своим, вся его хвала во всепрощающей любви отца. Он не гордится больше тем, что имеет, потому что знает, что имеет только то, что получил от отца. Он теперь вкушает от щедрот Божьих и живет изо дня в день царственными дарами от стола Царя царей. Гордость исчезла, довольство заняло ее место. Он был доволен стать наемником в доме отца, теперь он тем более счастлив вновь быть членом семьи. Он любит

своего отца новой любовью; он не может произнести его имени без того, чтобы не сказать: «Он простил меня, простил мне все, простил совсем и сказал: «Принесите лучшую одежду для него, дайте перстень на руку его и обувь на ноги его». Со дня своего возвращения блудный сын чувствует себя привязанным к дому отца и находит величайшую радость в завете милости: «Вложу страх Мой в сердца их и не уйдут от Меня».

Я верю, что в это утро Господь многих хочет призвать к Себе. Я часто поражаюсь, как Он направляет мои слова к тем, которые не приняли истины. В прошлое воскресенье пришел сюда один молодой человек, иностранец, из далекой страны, под сильным впечатлением христианской истины. Отец его последователь одной из древних восточных религий, и этого молодого человека, конечно, смущала мысль, как отнесется к нему отец, если он примет христианство. Судите сами, как кстати пришелся ему наш текст прошлого воскресного собрания: «Что, если отец твой ответит тебе сурово?» Этот молодой человек говорил мне, что благодарит Бога за эти слова и надеется перенести всякое испытание, как бы его ни преследовали.

Я чувствую, что и сегодня я точно так же говорю прямо к некоторым из вас. Вы скажете: «Могу ли я теперь идти к Богу таким, как есть, и через Иисуса Христа предаться Ему; простит ли Он меня?» Дорогой брат или дорогая сестра, кто бы ты ни был, иди к Нему без сомнения. Я знаю, что в прошлое воскресенье Он принял бедных грешников, значит, примет и теперь.

Самое худшее, чего я опасаясь, — это чтобы вы не сказали: «Я подумаю об этом». Не думайте, а действуйте. Здесь не требуется больших размышлений. Идите прямо к Богу. Разве не свойственно природе, чтобы тварь была в мире со своим Творцом? Разве это не потребность вашей совести? Разве не твердит голос внутри вас: «Иди к Богу через Иисуса Христа»? Блудному сыну голод говорил: «Иди домой». Хлеб был дорог, пища мало, он был голоден и все повторяло ему: «Иди домой, иди домой». Когда он пошел к своему прежнему другу в город за помощью, то

взор его, полный упрека говорил: «Почему ты не идешь домой?» Наступает время для грешников, когда даже их старые товарищи как бы говорят: «Мы не хотим видеть вас, вы слишком грустны и несчастны. Почему вы не идете домой?» Когда он срывал стручки и пробовал их есть, они, трескаясь, повторяли: «Иди домой». Все его ослабевшее тело взывало: «Иди домой». Тогда вспоминалось ему лицо отца и ласковый взгляд и чудилось, что он слышит его голос: «Иди домой». Вспоминал он избыток хлеба в доме отца, и каждый кусок как бы шептал ему: «Иди домой». Он представлял себе, как слуги сидят за столом и едят обильно, и каждый из них как бы устремляет взгляд в пустыню и говорит ему: «Иди домой». Каждая вещь говорила: «Иди домой». Только дьявол напештывал: «Не надо возвращаться, борись! Лучше умереть с голоду, чем поддаваться. Умри мужественно!» Но он не поддавался дьяволу, потому что пришел в себя и сказал: «Нет; встану и пойду к отцу моему». О, если б и вы были также мудры! Грешник, неужели стоит подпасть осуждению из-за гордости?! Сдайся, о человек! Прочь гордость! Тебе не трудно будет отдаться, если ты вспомнишь этого любящего Отца. Который отдал Себя за нас в лице Своего собственного дорогого Сына. Сладостно предаться такому Другу. Когда ты склонишь голову на Его груди и почувствуешь горячий поцелуй на твоей щеке, то ощутишь, что сладостно плакать о грехах, сладостно каяться в них и еще сладостнее слышать от Него: «Изглажу беззакония твои, как туман, и грехи твои, как облако». «Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю; если будут красны, как пурпур, — как волну убелю».

Дай Господь, чтобы это произошло со многими из вас в это утро. Ему да будет вся слава за это, но и мое сердце возрадуется, потому что я вовсе не имею чувства старшего брата по отношению к вам, а, напротив, испытываю величайшую радость при мысли о том, чтобы веселиться вместе с вами, когда вы признаете моего Господа и Учителя. И мы вместе сядем за святую трапезу, радуясь Его любви. Да благословит вас Господь во имя Свое. Аминь.

Вера — ИСТОЧНИК СИЛЫ

(Проповедь)

14 глава книги Иисуса Навина повествует о замечательном событии из жизни народа Израильского. Когда после 40-летнего странствования по пустыне народ Божий вошел в землю обетованную и настало время каждому колену получить свой удел, пришел к Иисусу Навину и Халев с просьбой отдать ему ту землю, по которой ходил он и 11 соглядатаев и о которой клялся ему Моисей, что она будет его вечным уделом. И здесь Халев произнес удивительные слова:

«Теперь... мне восемьдесят пять лет. Но и ныне я столько же крепок, как и тогда, когда посылал меня Моисей; сколько тогда было у меня силы, столько и теперь есть для того, чтобы воевать, и выходить и входить. Итак дай мне сию гору, о которой говорил Господь...» (И. Нав. 14, 10—12).

На горе той в больших и укрепленных городах жили сыны Енаковы — исполины, наводившие ужас на окрестные народы. Эти-то города и нужно было Халеву завоевать.

Мы знаем, что вождь должен быть лучшим героем, чем все войско вместе взятое; ему нельзя стоять в стороне во время брани. Поэтому и Халев должен быть всегда впереди: не страшась, устремляясь в сердце-

вину опасности, выходить, если нужно, один на один с противником. И ко всему этому Халев был готов. На все это у него была сила. Об этом он сам засвидетельствовал Иисусу Навину.

Когда я реально представил себе эту картину, у меня невольно возник вопрос: в чем секрет неистощимой силы Халева? В 85 лет он может уверенной рукой брать меч, восходить на гору, воевать с исполинами и низлагать их по слову Господа. Скажите, в 85 лет быть крепким, не зная усталости — естественно или сверхъестественно для человека? Это немало важный вопрос. От того — пребывает ли в нас сила Божья или нет — зависит не только наша судьба, но и будущее детей и даже внуков.

От иных старцев нередко можно услышать: «Было время и мы проявляли дерзновение, проповедовали, грешников приводили к покаянию, не малодушествовали, стояли прямо. А теперь старость берет свое: память подводит, здоровье ушло. Теперь время подвизаться молодым».

Это неверное суждение. Такую старость можно назвать солью, потерявшей силу. Мы же знаем, что Дух Святой — это непреходящая сила. Тот, чье сердце исполнено Духом Святым,

не может сегодня — удивлять всех силой, а завтра — задыхаться от немощи. Сила Божья — неизменная величина. Господь наш никогда не утомляется и не изменяет (Ис. 40, 28).

Поэтому и дети Божьи, независимо от возраста, должны сохранять духовную силу на протяжении всей жизни. Наша брань не прекращается ни на минуту; и нам необходимо быть победителями, ибо только «побеждающий наследует все» (Откр. 21, 7). И чем ближе пришествие Господа, тем ожесточеннее нападки врага душ человеческих. Соответственно, и детям Божиим нужно переходить от силы в силу, чтобы, «все преодолевши, устоять».

Для Христа самым напряженным моментом была Гефсимания, и Он Один выдержал натиск сатаны.

Подобное происходит и с нами. Мы живем в дни заката мировой истории, переживаем накал борьбы, потому что к нам «сошел диавол в сильной ярости, зная, что не много ему остается времени» (Откр. 12, 12). Каковы наши духовные силы в этот ответственный момент?

Один проповедник справедливо отметил, что духовная смерть — это немощь, доведенная до крайней степени. Это скольжение вниз по роковой наклонной, откуда уже возврат не мыслим. Где находимся мы? Сколько нам осталось до этой роковой черты? Возрастаем ли мы духовно или наши ноги едва удерживаются на наклонной плоскости полумертвого обрядового христианства? Я думаю, что не найдется ни одного христианина, который бы согласился с тем, что нарастающая духовная немощь, оскудение силы и медленное угасание — это нормальное состояние, в котором должны пребывать не только отдельные души, но общины и даже целые союзы.

Мы являемся учениками Иисуса Христа. Мы Его воины, и всюду, где нам приходится соприкасаться с миром, он должен ощущать в нас присутствие силы Божьей. Христос сказал: «Не может укрыться город, стоящий на верху горы» (Мтф. 5, 14). Мы — свет

для гибнущих во тьме. Мы — соль, оберегающая мир от разложения. Но где подвиги нашей веры?

Многие прекрасно понимают, что очевидное присутствие в нас силы Божьей — это вопрос жизни или смерти. Независимо от того: проповедник ты, хорист, труженик или просто мать большого семейства — каждому из нас нужна сила, чтобы вести ежедневную «брань не против крови и плоти, но против... духов злобы поднебесных» (Еф. 6, 12). Для свидетельства о Господе нужна сила свыше. Не сухой набор сведений, а покоряющее воздействие на душу грешника. Только Слово, переданное в силе Духа Святого, проникает до разделения души и духа, составов и мозгов.

Не будучи исполненной святой силы Божьей, ни одна мать не сможет передать своим детям истины Священного Писания так, чтобы они содержали не забавный урок, а несли с собой возрождающую силу, способную вдохнуть новую жизнь, плодом которой будет жизнь вечная.

Начните утешать страдальца, наставлять юношу, обличать согрешившего, ободрять обремененную скорбью и одиночеством жену узника, — чего бы вы ни коснулись, тотчас поймете, что без силы Господа вам не преуспеть ни в чем!

Где же вечно бьющий источник этой силы? Как к нему прийти? Как почерпнуть, напиться и, наконец, как самому стать живительным потоком благодати Божьей, чтобы напоить жаждущих?

Рассуждая об этом, вернемся ко времени возвращения 12 соглада-таев из земли обетованной (Чис. 13 и 14 гл.). Здесь, возможно, мы найдем некоторый ответ на наш вопрос.

Вспомним, какая обстановка царил в то время в стане Израильском, вернее, какую атмосферу создали по возвращении осматривающие землю.

«Там видели мы и исполины, сынов Енаковых... и мы были в глазах наших пред ними, как саранча... И подняло все общество вопль, и плакал народ во всю ту ночь. И роптали

на Моисея и Аарона». В стане — паника, растерянность, страх. Даже Моисей и Аарон не находили слов, чтобы рассеять упадническое настроение, захлестнувшее весь стан. Они пали на лица свои, когда услышали, что народ полон решимости избрать новых вождей и вернуться в Египет.

Ответственный момент настал для Иисуса Навина и Халева: как они поведут себя в этой обстановке? Они тоже ходили в землю обетования и видели все. Что они скажут?

— Земля, которую мы проходили для осмотра, очень, очень хороша. (Смотрите, 12 человек видели одну и ту же землю, а в отзывах о ней такой разительный контраст!) Если Господь милостив к нам, то введет нас в землю сию и даст нам ее... Только против Господа не восставайте, и не бойтесь народа земли сей, ибо мы достанемся нам на съедение: защиты у них не стало; а с нами Господь, не бойтесь их (Чис. 14, 7—9).

Какой мужественный взгляд веры! Какое глубокое упование на Господа! Хотя там и исполины живут, тем не менее, это та страна, которую обещал Бог отдать во владение сынам Израилевым! А если Бог обещал, — то исполнит. Его обетование — не обман. Бог — не человек, чтобы сказать и не исполнить. На людях же лежит ответственность — поверить Ему вполне, довериться безоговорочно. И пусть народ еще не овладел этой обещанной землей, но взгляд веры должен покоиться на Божьем обетовании как на вполне реальном деле. Вера Иисуса Навина и Халева уже предвкушала эту славную победу. Они трепетали, видя возмущение в народе, и умоляли: «Только против Господа не восставайте!».

«Понимаете ли вы, — возможно, пытались достучаться они до сознания разочарованного народа, — что, выступая против Моисея, против своих вождей, вы, фактически, выступаете против Бога! Нас вы можете побить камнями и освободиться, но за нами — Бог! Что сделаете Ему?! Вы возмущаете

тесь против Бога, а не против людей».

Нет страшнее и бессмысленней дела, чем недоверие Богу, которое непременно перерастет в противление и мятеж. Господь привел народ Свой к конечному пункту, к заветной цели, и вдруг теперь, когда до страны покоя рукой подать, все общество дружно разворачивается и готово двинуться назад. Как трудно в такой единодушной панике отстаивать путь Божий!

Вера не мыслит и единого шага сделать без Бога. Наш путь — только вперед, только за Господом! В поступке Иисуса Навина и Халева сокрыт глубочайший смысл. Вне Бога они не хотели знать ничего и ничего. Всякий путь, продиктованный пусть даже самыми разумными и, кажется, здоровыми соображениями, но не совпадающий с намерениями Божиими, — это мятеж, это заговор, это восстание против Самого Бога! Это самый страшный грех.

Мы знаем, что физическая сила человека не в малой степени зависит от того, чем он питается. Не дайте шахтеру калорийной пищи — и он не сможет работать. Возникает вопрос: откуда, из какого источника черпал силу Халев? Почему он так удивительно сохранился и физически и духовно? Чем он питался? Если говорить о манне, то ею питались все. Но ни один из народа не сказал так, как он: «...мне восемьдесят пять лет. Но и ныне я столько же крепок, как и тогда, когда посылал меня Моисей...»

Для всего народа Израильского сыны Енаковы были препятствием, которое, как им казалось, ни за что не преодолеть. По этой причине они подняли мятеж против Господа и собрались вернуться в Египет. Но для Халева, который смотрел не на видимое, а на невидимое, сыны Енаковы были ничем иным, как прекраснейшей возможностью исполнить волю Божью, ощутить лично на себе великую силу Его, узнать, как могущественно действует Господь через преданных Своих детей.

Господь желает, чтобы и мы таким же образом прославляли Его в своей

жизни. Многие думают: будем петь, будем ревностно трудиться, чтобы возвеличилось имя Господне. Но, дорогие друзья, мы ничем иным так не прославим Господа, как если обратим взор веры на невидимую Его силу и останемся непоколебимыми и твердыми, как Моисей (Евр. 11, 27), находясь в самых отчаянных обстоятельствах, лишённые всякой человеческой опоры.

Подобное переживал и Халев. Кроме глубокой веры, он ничем не отличался от всего народа. В сражении с сынами Енаковыми он увидел повод для прославления Господа. «Мы пойдём, — убеждал он народ, — и Господь явит Свою силу! Только пойдём!» Наша сила в послушании и в готовности не отступать перед трудностями. Халев в самый напряжённый момент наглядным образом показал веру во всемогущество Господа.

В нашей жизни невозможно обойтись без веры. Она — необходимое условие для поддержания духовных сил. Вера — это пища нашего духа, и она особенно ярко проявляется в критический момент, когда вокруг слышны возгласы идти назад, а не вперед. В скорбях, в раскалённых печах страданий не нужны красивые слова, но лишь вера. Огонь уничтожит всю шелуху, наружную оболочку наших изысканных манер, изворотливости и даже находчивости. В горниле, где плавится золото, проявится наша вера, наш дух, наше подлинное общение с Богом. Здесь мы как бы заново откроем себя и увидим на что пригодны и кто есть на самом деле.

Часто Господь ставит нас в такие условия, где действовать и выжить можно только верой. Многим из нас приходится лицом к лицу встречаться с «сынами Енаковыми», с исполнителями наших дней. И сейчас мы можем наблюдать повторение той же картины, которую когда-то пережил народ Израильский. Но, благодарение Богу, что Он не лишил наше братство многих, живущих верой, готовых снова и снова ради верности Ему идти в узы и других призывать стоять в истине.

Наши трудности, друзья, — это драгоценная возможность возвеличить имя Господне! Гонения — это пища для веры, для ее всемогущественного проявления в нас.

Иисус Навин и Халев не могли доказать всему обществу здравость своих суждений, не могли зажечь их своей верой. В глазах всего общества они выглядели безумными. «Побить их камнями!» — требовало малодушие. В среде народа Израильского было много князей, много именитых и знатных, однако же, призыв Халева и Иисуса Навина был для них пустой затеей.

Для плотского христианина, лишённого истинного Боговедения, проповедь о Кресте, о вере, простирающейся за пределы видимого, — полное безумие.

«Будем уповать на Бога! Не станем уклоняться от страданий. С нами Бог!» — убеждаешь иногда верующего человека, а он, словно парализованный, отстаивает свое малодушие: там «сыны Енаковы», нет, не пойдём, они уничтожат нас, как саранчу...

Меня поражают вдохновенные слова Апостола Павла: «Мы отовсюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаем; всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем. Ибо мы живые непрестанно предаёмся на смерть ради Иисуса, чтоб и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей (2 Кор. 4, 8—12).

О какой смерти здесь идет речь? Смерть — это наши скорби, слезы, наша разлука с близкими и родными, порой на всю жизнь. Это боль страданий, которая проходит наши души, как некогда оружие страданий Христа прошло душу Его Матери, Марии. Это наш крестный путь, когда смерть Господа Иисуса Христа продолжается в нас, когда сотни узников и узниц становятся соучастниками Его смерти.

Когда дети Божьи смотрят на эти крестные, буквально, смертельные,

обстоятельства и видят в них чудесную возможность проявить живую веру в Господа, тогда духовные силы их непременно растут. Мы станем крепки и непоколебимы; нас низлагают, но мы не погибаем. Не ум наш, а дух обогащается новой силой. Раны, полученные в сражениях с силами зла, научают нас большей любви к грешникам. Мы приобретаем опыт веры, действующей любовью. Тогда наше слово и проповедь о Кресте воистину становятся солью земли, а мы, хоть и малыми, но яркими светильниками в этом мире.

Мне известны беседы братьев с некоторыми женами служителей, которыми непонятна эта трудная благодать самопожертвования и посвящения самих себя, своих мужей и детей Господу. Удерживая своих мужей от служения в церкви, они не понимают, что за этим нежеланием кроется их личная духовная гибель. Да, христианину на земле не оставлено ничего, кроме тюрьмы и смерти. Но разве не таким путем прошел Христос? Разве Он заповедал нам идти путем самосохранения? Разве Апостол Павел не зовет нас на «безумие Христа ради»? Более того, наше следование за Господом, наши жертвы не должны быть подневольными. Вынужденная отдача — не есть отдача. Отдать Богу мужа, а потом стенать и недовольствоваться на то, что он не успевает сделать в доме то одно, то другое, — значит не отдать его вовсе. То, что отдаю, того нет! Жертва с претензиями не имеет цены. Ведь если мы ради Бога отдаем голодному кусок хлеба, то не рассчитываем, что когда-нибудь он вернет нам какую-то часть. Почему же, посвящая Богу дорогих и близких, мы требуем, чтобы они наполовину принадлежали нам и наполовину Богу?

Полного посвящения Господь ждет не только от служителей и их жен, но от каждого рядового члена церкви.

Нас всех волнует вопрос: как передать жизнь Духа Христова нашим детям, родным, как пробудить простых верующих в общинах ВСЕХБ, да

и вообще неверующих. Такое живое воздействие на дух людей возможно лишь на путях веры. Достижимо оно только в том случае, если мы сами идем узким путем, не избегаем скорбей и смотрим на них, как на пищу для нашего духа. Когда мы упражняем наш дух в страданиях, тогда поистине наша вера становится дивным сокровищем, как говорил Апостол Петр: «Давбы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота...» (1 Пет. 1, 7).

Золото в мире — великая драгоценность. Но есть золото низшей, некачественной пробы, а есть золото высших стандартов. Так же и вера наша имеет особую ценность после испытаний. У одних она после горнила приобретает большую «покупательную» способность — может покорять и обращать ко Христу тысячи душ. У других же — утрачивает свою стоимость. Она не только не приобретает новые души для Христа, но топчет уже посеянные святые семена. Такая вера, конечно, не драгоценность, а урон и чистый убыток. Она не спасет даже самих обладателей этой мертвой веры, не говоря уже о том, чтобы при ее содействии другие нашли спасение во Христе.

Будем же благодарны нашему Господу за все трудности, скорби и слезы, которые претерпеваем как соучастники скорбей Христовых. Прославим Его за то, что Он вел нас на духовную брань с «сынами Енаковыми»: в этих сражениях мы мужали, крепили. «Сыны Енаковы» способствовали тому, чтобы мы стали лучше, любвеобильней, приблизились к Богу. Мы питали наши души и укреплялись верой от побед, которые Господь помогал нам одерживать. В тюрьмах, в разлуке, в голоде и холоде мы обогащались опытом Божьего присутствия. Мы обрели совершенный мир, вкушали сладость непосредственного общения с Господом. А когда в огненных печах Сам Христос разделял с нами чудную трапезу, — это воистину был пир для искупленных детей Божьих уже здесь, на земле, и, благодарение

Богу, это торжество и ликование продолжится в небе.

Если посмотреть сегодня на наше братство и вспомнить, каким оно было 20 лет назад, то с благодарностью можно отметить — Его присутствие в Божьем народе очевидно! Он дает силу верным детям Своим все более укрепляться с каждым годом. Это чувствуется и по нашим журналам и по нашим «Бюллетеням». Это чувствуется и по духу возрастающей жертвенности в народе Его. У нас есть определенные трудности, но, поддерживаемые Божьей рукой, мы защищаем границы Царствия Божьего и ходим по своей территории. Мы сегодня открыто, с упованием на Бога говорим: как мы доверяли Господу, так и дальше будем уповать на Него. Как жили независимо от мира, так и будем стремиться принадлежать только Господу. Мы открыто исповедуем наше положительное отношение к гражданским установлениям. Но в духовных вопросах — все принадлежит Господу, и здесь — только Он наш Единый Владыка.

Хвалиться собой — значит бахвалиться. Но и не видеть того, что совершил Господь, — значит святотатствовать. Посмотрите, как чудно Господь прославляется через верность узников Своих! Они — истинная слава Божья.

Сегодня многие из гонимых не могут в полной мере представить, насколько славна в очах Божьих наша готовность претерпевать лишения и каким образом мы являемся для вселенской церкви. Но, тем не менее, мы — соучастники Божьей славы, потому что вместе с Ним страдаем.

Будем и дальше смотреть на «сынов Енаковых» как на пищу для нашего духа, и пусть не прекращается горение нашей веры. Трудности для истинно благочестивых христиан не окончатся никогда. Поэтому на каждый день нам нужны новые силы, а это значит — новое сокрушение духа, новое преломление нашей плоти и новое посвящение себя Богу!

Е. К. РОДОСЛАВОВ

«ТЫ ЗНАЛ»

Луки 19, 22

Г. И. ШИПКОВ

Этими страшными словами Судья, из известной евангельской притчи, приводит в молчание недостойного раба Своего. Раб тот представил было извинительную причину своего бездействия: «я знал, что ты человек жестокий», сказал он Судье. Не опасливая и не спрашивая, почему он человек жестокий, Судья ответил ему: «Ты знал, говоришь ты; поэтому ты осужден своими же словами». Судья берет тут слова человека, кует их в блестящий, обоюдоострый меч и пронзает им неверное сердце насквозь. «Ты знал», — говорит он: «поэтому ты должен был».

Мы знаем. Если кто из нас, пропустив время благодати, отойдет в вечность без примирения с Богом, то никакого другого обвинения не потребуются против нас, как только: «ты знал».

Представим себе сцену. Грешник пробуждается от сна смерти, предстает пред судилище Христово. Он видит: поставлен великий белый престол и на нем восседает Тот, от лица Которого бегут небо и земля. Он видит бесчисленное множество святых, облеченных в белые одежды; он видит воинства Ангелов, сияющих, как молния, как пламень огненный, ниспускающийся многочисленными рядами с небес; он видит мертвых, великих и малых, стоящих пред Богом, и книги раскрытые в руках их. Ему теперь воочию представило именно то, о чем он слышал и читал в жизни, — и он теперь вспоминает все. Ему теперь кажется, будто весь воздух наполнен обвинительными криками: «Ты знал! Ты знал! Ты знал!»

Там его мать, которая молилась о нем с самого раннего детства. Он вспоминает теперь мольбы ее и горькие слезы. Там его отец, который учил его познать Творца и Спасителя; учил, что будет справедливый Божий суд. Он вспоминает теперь его серьезные предостережения. Все это теперь говорит ему: «Ты знал!» Там благовестники о Христе, которые возвещали ему о спасении. Он вспоминает теперь, как он бывал в доме Божьем — в доме молитвы, и ему теперь вся сцена минувшего, дорогого, невозвратно прошлого, живо представилась в воспоминании вновь: и серьезные лица собравшихся видятся ему, и умоляющий голос проповедника звучит в ушах его, и песнопения и молитвы верующих слышатся ему. Все теперь вспоминалось ему, и все теперь говорит: «ты знал!»

Между этим великим множеством он встречает также и знакомых, и друзей своих. Видит одного и вспоминает, что он отозван был из этого мира в юношеские годы, в цвете лет и в полном развитии сил, и, несмотря на это, он с радостью отходил в иной мир, а лице его в смерти выражало блаженный покой. Лишь вера и надежда могли подарить радость и покой умирающему. Все это говорило ему: «ты знал!». Встречает он и другого, который внезапно был отозван в мир иной; встречает и напоминает как его самого, так и людей, пораженных этой внезапностью смерти, собравшихся около смертных останков его, людей, которые говорили между собой полупешепотом о непрочности и ненадежности земной жизни. Припоминает также, что и сам он не менее их поражен был неожиданностью смерти товарища, желал иметь веру, чтобы не бояться смерти, но мало-помалу впечатление это стало проходить, а потом и совсем изгладилось из памяти. Душа человека то же, что и море: поднимается буря — взволнуется; настанет тишина — уляжется. Теперь же, когда он пристально вглядывается в знакомые ему черты лица, то впечатление возвращается к нему с новой силой и подсказывает: «ты знал!»

Престол поставлен, и книги открыты. Между прочими книгами заметил он и эту книгу — Слово Божье. Он

вспоминает и это. Как часто слышал и читал он Слово это! Как часто трогало оно сердце его и побуждало, не медля, изменить жизнь! Как часто повествование о страданиях Спасителя вызывало у него слезу умиления. Но такие моменты духовного пробуждения он не стремился употребить для обращения ко Христу — и теперь Слово это свидетельствует против него: «ты знал!»

Сам Судья является тут обвинителем. Иисус, о Котором он так часто слышал и читал и имя Которого он вместе со священными воспевал в гимнах; Иисус, Кротчайший Агнец Божий, Который умер за него; Иисус, Который столь многие годы призывал его к Себе, столь много раз стоял и стучал в дверь сердца его; преисполненный любви Иисус теперь свидетельствует против него: «ты знал!»

И Дух Святой, Небесный Голубь — Кроткий Дух выступает тут свидетелем против него. Как часто и как могущественно боролся Дух Святой с ним, убеждая его прийти ко Христу и обличая в грехе, свидетельствуя о правде и о суде! Но он противился Ему, пренебрег убеждением этим, подавив в себе чувство греховности и нужды своей в Спасителе, и тем оскорбил Духа благодати. И Святой Дух Божий свидетельствует тут против него: «ты знал!»

Что же дальше? Может ли грешник сказать хоть одно слово в свое оправдание? — Ни одного!.. Безмолвно стоит он; лишь побелевшие губы его шевелятся, хотя что-то сказать, но — ничего. О, если бы у него было хоть одно слово в защиту себя, в свое оправдание, то как охотно выслушали бы его! Как медлительно, как неохотно, осуждает этот Кроткий Судья! — Но слова в свое оправдание нет у него. Хотя все молчит, но для него весь воздух наполнен криками: «Ты знал! Ты знал! Ты знал!» Он соглашается с приговором этим. «Да, я действительно знал!» — думает он. — «Праведны и истинны суды Твои, о Всевышний!..» Не имея ни слова в свое оправдание, с невыразимой тоской в сердце и грустью во взоре, в безмолвии отворачивается он от Судьи праведного, от видения ликующих Ангелов и торжествующих святых — от света, радости, жизни и блаженства и с поникшей головой идет прямо во тьму внешнюю, где отчаяние

и вечное горе, где плач и скрежет зубов.

Мы еще не слышали этого страшно-го слова «ты знал»; но ныне есть слово не меньшей торжественности, и мы должны услышать его вовремя. Для тех из нас, которые не имеют еще мира с Богом, ныне слово таково: «ты знаешь!» — Как мало из нас найдется таковых, которые могли бы откровенно сказать: «Я не знаю, я не знаю пути спасения!» Никто из нас не может прикрываться незнанием. Напротив, всякому из нас скажу: «ты знаешь».

Во-первых, ты знаешь грехи свои. В уединении души своей, когда другие голоса смолкают, сердце твое начинает говорить; сердце твое становится обвинителем твоим, и оно не солжет: «ибо если сердце наше осуждает нас,— говорит Ап. Иоанн,— то тем более Бог; ибо Бог больше сердца нашего и знает все...» Подумай о грехах детства, юности, зрелого возраста; о грехах неисполненного долга, нарушенного обета и неисполненных заповедей; о грехах помыслом, словом и делом. Все это приходит на память, и тогда душа говорит сама в себе: «поистине, я согрешила».

Во-вторых, ты знаешь, что за каждый грех придется отвечать. Ты знаешь, что тебе надо умереть и, быть может, скоро умереть.

Кто знает час своей кончины?
Кто смерил нить житейских дней?
Быть может, смерть чрез миг единый,
Как гость нежданный, у дверей
Предстанет звать в свою обитель...

Может быть, лесина уже срублена и распилена на доски для гроба твоего и гвозди уже приготовлены, чтобы забить гробовую крышку, которая уже скоро закроет желто-бледное лицо твое со стеклянным взором. Умереть — не значит уснуть и спать вовеки веков. Хотя ты и заснешь сном смерти, но в последний день громогласная труба Архангела пробудит тебя и тебе придется встать и выслушать список всех грехов твоей жизни. Все известно Судье праведному, все знает Судья живых и мертвых; на все взглянут спокойные, но пронзительные очи Его и на все произнесет Он приговор Свой. Мы не можем спокойно думать об этом дне суда; не можем представить себе все подробности его; но мы знаем, что

он приближается и придет в свое время, быть может, очень и очень скоро. Наступит день, в который всякое зло и всякий грех будут преданы вечному посрамлению. Будет день суда, «ты знаешь».

В-третьих, ты знаешь также, что есть такой Друг грешников, имя Которому Иисус, ибо Он спасает народ Свой от грехов их. Ты знаешь также, что через веру в Него все тяжелое греховное бремя снимается с грешника навсегда. Ты знаешь также, что Он для того вкусил смерть, чтобы даровать тебе жизнь. Ты знаешь также, что Он зовет тебя к Себе столь многие годы, ходатайствует за тебя пред Отцом Своим, ожидая от тебя обращения, как в притче ходатайствовал садовник пред хозяином сада за бесплодную смоковницу. «Оставь ее еще на год,— умолял он,— пока я окопаю ее и обложу удобрением: не принесет ли плода; если же нет, то в следующий год срубьшь ее». Ты знаешь также, что если ты примешь Иисуса верой, то нет ничего чудеснее великого, чего не даровал бы тебе через Него Бог. «Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас; с Ним не дарует ли всего?» «Ты знаешь!»

«Это не ново: это давно известно мне,— скажешь ты,— это общие места; это избитые истины». Избитые истины!.. Придет день, когда эти избитые истины, к которым прислушивался ты и, может быть, попираешь и топчешь их, как грязь, как камни на улице,— эти самые попорченные тобой истины, поднявшись, ударят тебя в лицо. Наступит час, когда Слова Божьи — слова спасенья, которые ты теперь слушаешь, может быть, с зевотой и засыпаешь, когда читаешь,— будут начертаны огненными буквами на сердце твоём, прожигая его, как раскаленным железом, насквозь. «Слово, которое Я говорил,— сказал Господь,— оно будет судить в последний день».

Ты знаешь, поэтому ты должен принять Иисуса Христа, предлагаемого тебе благой вестью. Ты знаешь, поэтому не медля ни минуты должен войти в безопасный ковчег спасения, и тогда со Христом смерть будет лишена жала своего, суд — ужасов своих и ад — победы своей.

Увы, за тех, которые услышат в последний день: «Ты знал!»

ХРАНИ СЕБЯ ЧИСТЫМ

Апостол Павел, наставляя молодых служителей, Тимофея и Тита, как созидать церкви, напоминал им не оставлять в пренебрежении заботу о нравственной чистоте верующих. Если это необходимо было тогда,— тем более теперь, когда наступили времена тяжкие и люди стали более сластолюбивы, нежели боголюбивы — 2 Тим. 3, 4. (Сластолюбие — это чрезмерная плотская чувственность.) Нам же, сообразно здравому учению, нужно быть целомудренными (Тит. 2, 51), то есть нравственно чистыми. Каждый из нас должен соблюдать свой сосуд в святости и чести, а не в страсти и похотении, как незнающие Бога (1 Фес. 4, 4—5). Если мы верим Богу, то должны верить и тому, что в этом наставлении Господа содержится для нас существенное благо. Господь никому не навязывает силой какие-либо ограничения, но желает, чтобы мы были добровольными исполнителями всей Его воли, а также и этого, весьма важного предостережения: хранить себя чистым.

Мне приходилось встречать людей глубоко несчастных по той причине, что в свое время они отвергли Божье наставление о целомудрии. Если кто-то скажет неосторожное слово ближнему или неправедно поступит с ним,— то покаянием он может вновь приобрести его расположение. Но если кто оступился и нарушил заповедь целомудрия, тому нет дороги назад. Бог может простить, видя искреннее сокрушение, но кто вернет вам прежнюю чистоту? Разбитый сосуд, хотя тщательно собранный

и крепко склеенный, все равно не станет новым. Я не раз был свидетелем горьких слез тех, кто, будучи верующим, вступал в брак с неверующим. Они ввергли себя в страшное горнило страданий, освободиться от которого никогда уже не могли. Освобождение не в их власти, и я, при всем желании, ничем не мог им помочь.

«Ищите прежде Царства Божия...» Есть ли что общее между этим стихом и нашими рассуждениями о нравственной чистоте? Господь говорит: «Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе; а злой человек из злого сокровища выносит злое» (Мтф. 12, 35). Значит, чтобы быть целомудренным, необходимо, прежде всего, иметь целомудренное сердце, мысли, взгляды, слова. Все исходит из сердца. Здесь, у источника жизни, и нужно непрестанно бодрствовать.

Какими мыслями наполнено ваше сердце? Чего вы ищете, что желаете получить? Временное исполнение своих желаний или Царствия Божьего? Многие хотят прожить жизнь в удовольствиях, а после смерти обрести блаженную вечность. Но Царство Божье нужно найти здесь, сейчас, и тогда только оно продлится в небе.

Царство Божье — это не отвлеченные рассуждения о блаженствах грядущей жизни. Оно обретается уже сейчас и состоит в том, что Бог становится господином наших мыслей, желаний, чувств. Та область нашего естества, которой распоряжаемся мы, не является Царством Божьим. Всякие помыслы, противоречащие или оскорбляющие нашего Царя, должны

изгоняться из сердца. И лишь созвучные Духу Божьему помышления должны приветствоваться и поощряться. Блажен человек, в чьем сердце воцарился Бог!

Обратите внимание на слово "ищите". Оно свидетельствует о том, что на каждом из нас лежит ответственность за чистоту сердца, мыслей, желаний. Это — наша забота и наша работа. Не кто-то извне, а мы сами должны искать всего чистого и святого. Бог не желает вторгнуться силой в наше сердце, заставляя мыслить о чистом.

Бог создал Адама и Еву по образу и подобию Своему, но самовольное желание «быть как боги» увлекло Еву настолько, что вытеснило страх перед Богом. Грех испачкал их светлые одежды, и плоть стала над ними господствовать и диктовать свою волю.

Как важно, чтобы нашими мыслями управлял дух и управлял «прежде», то есть — опережал плоть. Чтобы не плоти были отданы преимущества выбора, а духу. Когда над нами будет царствовать Дух Божий, Он даст свободу только святым мыслям, чистым стремлениям.

Мы должны призывать Бога на помощь не только для того, чтобы Он устраивал наше жилье, посылал пищу, одежду. Мы должны предоставить Богу право управлять и нашими желаниями, чтобы Он возбуждал в нас чувства Христовы, чтобы не плоть возжигала в нас греховную страсть, а Бог управлял и царствовал над всем нашим естеством.

Когда мы действительно предоставим Богу право управлять нашей жизнью, Он не замедлит послать брату ту единственную и сестре того единственного, которые соответствуют им и с которыми они пройдут через всю жизнь. Но страшно, когда этим выбором ведает плоть, если именно она определяет самое первое появление этих чувств. Когда молодые люди отдают плоти

все преимущества выбора, когда не Бог, а похоть очей занимается развитием чувств, а затем и поступков,— тогда жди несчастья и беды.

Прекрасен опыт упования Моисея: «Если не пойдешь Ты Сам с нами, то и не выводи нас отсюда» (Исх. 33, 15). Если бы каждый христианин и каждая христианка могли искренне сказать: «Господи! Если Ты Сам не пошлешь мне нужного человека и не укажешь время, когда мне разрешать эти вопросы, то я вовсе не хочу заниматься этим. Я не пойду в этот неизвестный путь без Тебя! Лучше я останусь таким как есть, нежели выберу себе то, от чего буду страдать всю жизнь и погибну...»

Как много ошибок совершается в этом вопросе! Вначале молодым людям кажется, что Сам Бог расположил их сердца друг ко другу, послал им большую любовь. Но со временем они, к ужасу своему, понимают, что это был поспешный выбор плоти. А возврата нет. Дети не виновны в том, что их родители ошиблись и избрали не свое. И на Бога никто не может роптать, потому что в глубине души и он и она сознают, что сами увлеклись друг другом, не имея полной уверенности в том, что их союз — воля Божья. Жизнь стала сплошным мучением. Ведь сошлись чуждые по духу люди! Да и Бог, возможно, не планировал этой семьи. В Его планы не входило, чтобы этот молодой человек женился на этой сестре. Согласно воле Господа, эта сестра должна быть свободной или принадлежать другому человеку. Но они самовольно взяли на себя чужое бремя и несут его, надрываясь. Кто теперь им поможет? Круг замкнут. Разрывать его — значит совершать новый, более страшный грех: умножать несчастье своих детей, а самим идти прямой дорогой в погибель.

Для кого спасение души и жизнь вечная дороже жизни временной, могут выйти из затруднений через глубокое раскаяние. Если, впад в та-

кую беду, вы раскаетесь пред Богом и скажете: «Господи! Мы не искали прежде всего Твоей воли! Мы вступили в брак по собственной воле. Нам так хотелось быть вместе, и свои чувства мы приняли за Твою волю. Прости нас и помилуй наших детей. Начало пути мы сделали без Тебя, хотим, чтобы хотя конец пути был угоден Тебе...» Кающихся Бог милует. В ответ на сокрушение супругов Бог может послать им неожиданное расположение друг ко другу, большую ревность к делу Божьему и спасет их детей.

Но как узнать: от плоти исходят те или иные стремления или от Бога?

Если Господь только, как гость, изредка посещает ваше сердце, вы не разберетесь в этих вопросах и не сможете принять верное решение в жизни. У вас нет духовного опыта, который приходит от постоянного близкого общения с Богом. Вы не знаете, как действует Бог, вы не научились покоряться Ему, вы не знаете как отличить Его голос от голосов иных. Голос Божий тихий, кроткий, ненавязчивый.

Голос плоти, наоборот: это голос власти, неудержимого влечения, это голос чувств. Он врывается в ваше сердце, подавляя всякие опасения. Он сметает на своем пути все здравые предупреждения. Он повелевает, торопит, не дает времени молиться, взвешивать, прислушиваться. Он сосредотачивает ваше внимание на поверхностных временных чувствах и доводит их до высшего накала.

Сквозь такую атаку плоти иногда в ваше сознание может тихо поступать трезвая Божья мысль: «Остановись! Это чужой человек! Это не твоя судьба». Но плоть тотчас же назовет это малодушным сомнением и станет убеждать, что эти мысли исходят от диавола. И тут же примется рисовать мрачные картины: вы останетесь одинокими, никому не нужными и т. д. и т. п.

Когда Бог открывает путь в семейную жизнь, Он не увлекает радужны-

ми мечтами. Вы отчетливо будете понимать, какой это ответственный шаг, сколько в нем трудностей! Дух Божий будет готовить вас к лишениям, чтобы вы еще в начале пути подготовили себя к самоотречению. Потому что семейная жизнь — это ежедневная отдача, это ежечасная жертва. Кто, вступая на этот путь, рассчитывает только получить,— потерпит урон. Бог также ясно откроет вам, что, принимая заботу о семье, жене, детях, вы по-прежнему должны оставаться ревностными в труде. Он пошлет вам большую жажду изучать Слово Божье, потому что ответственность ваша увеличилась; вы обратите серьезное внимание на молитвенную жизнь, без которой не сохранится ни одна семья. Дух Божий не скроет от вас, что вам придется быть узником, и Он пошлет это желание пострадать за Господа, пожертвовать любимыми и дорогами ради Него и Его святого дела.

Если плоть увлечет вас на этот путь, она вытеснит все святые побуждения, заставит принести ей в жертву все духовное и в итоге приведет к полному духовному обнищанию и самих супругов и их детей.

Хочу привести жизненный пример, который ясно показывает, как опасно открывать свое сердце плотским чувствам. Отец оставил двоих детей в лесной избушке. Приказал им не выходить и никому не открывать дверь. Прошло некоторое время, дети услышали под дверью чей-то жалобный стон и сопение. Им стало интересно, они приоткрыли дверь и увидели маленького раненого медвежонка. Дети быстро втащили его в избушку и закрыли дверь. Но вскоре за дверью зарычала медведица. Она по следу разыскала своего медвежонка, и тот подал ей голос изнутри. Разъяренная медведица стала наваливаться и крушить избушку, чтобы выручить своего малыша, и не остановилась до тех пор, пока не разнесла избушку в щепу.

Стоит только молодым христианам впустить в свое сердце немного плотских мыслей, как через некоторое время туда ворвется огромный мир с его грязными делами.

Нередко у сердца молодых людей начинается жалобно стонать неверующий человек, пытаюсь вызвать к себе сочувствие. Мы должны жалеть всех грешников, но чувство сострадания, которое исходит от Господа, не приведет вас к гибели. Напротив, побудит сестер свидетельствовать о Господе женщинам, девушкам, а братьев — юношам, мужчинам. В наше коварное время сатана побуждает действовать наоборот: сестер он увлекает свидетельствовать о Боге молодым людям, а братьев — неверующим девицам. Результатом такого труда бывает падение уже уверовавших, а не приобретение новых душ.

Опытные духовные работники и миссионеры с большим стажем отмечали особенности работы по пробуждению в массах и говорили: для успешной работы с душами и проповеди Евангелия сестра выбирай себе женщину, а брат — мужчину, чтобы никогда не заговорила плоть. Эта истина верна и заслуживает того, чтобы мы прислушались к ней.

Ищущий прежде Царства Божьего сохранит себя чистым. Слово Господне сбережет его от растления. Чистый сердцем приобретет духовное ведение, получит помазание Духа Святого, которое научит его всему. Такой человек радостно покорится Богу, предоставив Ему полное право управлять и царствовать над всем своим естеством. Только полное погружение в Господа служит надежным основанием для целомудрия и дальнейшего благословенного продвижения к вечности. Чтобы быть этим счастливым человеком, которым управляет Бог, бодрствуйте над всяким чувством, стучащим в ваше сердце. Храните себя в чистоте!

И. П. ПЛЕТТ

Голос совести — голос БОЖИЙ

Внутренний голос говорит тебе: «Это нехорошо!» Это голос совести, голос Божий! Слушай его, это — голос предостерегающий.

Совесть может быть заглушена и сердце ожесточено, если предостерегающий голос Божий не встретит послушания.

Один жестокий разбойник перед казнью сознался, что при совершении первого преступления совесть его страшно мучила, но по мере продолжения преступной жизни совесть так притупилась, что он мог уже грабить и убивать совершенно спокойно и затем безмятежно спать.

Наоборот, если прислушиваться голоса совести, — она становится самым верным другом человека. Один хорошо воспитанный молодой человек предался разным постыдным порокам и страстям. Голос совести нежный, как голос матери, уговаривал бросить греховную жизнь. Юноша заглушал его, но он все снова и снова повергал его в смущение и смятение. Однажды ночью, когда все вокруг было тихо, упрекающий голос как бы пронзил самое сердце юноши. Он больше не мог противиться и, упав на колени, в глубоком сокрушении обещал Богу оставить греховную жизнь. С помощью Божьей он это исполнил. Всем сердцем он уверовал в драгоценную искупительную Кровь Господа Иисуса Христа и стал Его учеником.

Внимайте голосу Божьему, говорящему через совесть, остановитесь, когда Бог велит! Остановитесь, пока вы не опоздали навеки.

Кана Галилейская

Галилея — солнечная, лазурная!

Как хорошо изобразил ее художник Поленов в своих пронизанных светом изумрудно-сиреневых тонах!

Там, на юге, в выжженной безгальной Иудейской пустыне искушаемый Христос видел обезображенную природу. И не воспоминания ли о прекрасной Галилее питали в Нем великую жажду претворения пустыни мира в цветущий сад?

Городок Кана находится в плодородной долине Завулоновой, к западу от Галилейского моря.

Теперь это развалины, вблизи которых расположена деревня Кафр-Кенна. В гонимых мастерских там делают глиняные кружки в память о тех, в которых на браке раздавали вино Христово, около источника со светлой водой — из него черпали служители пира. Тут же был дом Варфоломея (Нафанаила), где и совершался брак (по преданию). За два дня до этого сказал Иисус Нафанаилу:

«Увидите небо отверстым».

Именно на брачном торжестве совершилось это чудо, претворение воды в вино. Этим Христос напомнил о святости брака, того сочетания двух существ, которое служит образом сочетания Бога и человека. Религия в Ветхом Завете часто сравнивается с браком (Осия). Новый Завет — таинственный брак между женственно-смирненной душой человека и Ангелом — Небесным Женихом. Христиане — «сыны чертога брачного». Помнишь ли это, душа? Ждешь ли Его, как верная невеста?

Всегда? А сейчас? Не погас ли светильник в твоей душе? Не запятнана ли одежда? «Се, Жених грядет в полночи»...

«Был зван Иисус на брак»... Позвали Иисуса. Ты знаешь ли, когда радость бывает чиста? Когда можешь чистым сердцем позвать Иисуса? В Его присутствии будешь знать всему меру и место. Зовем ли мы Его на наши радости? Не чаще ли вспоминаем в горе? А особенно — зовем ли Его на брак? Только с Ним брак счастье и мудрость. «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них». Брак — отречение от себя для другого во имя Христа.

Однажды в доме одной молодой христианской семьи я видел текст на стене:

«Я и дом мой будем служить Господу» (И. Нав. 24, 15).

В этом тайна счастливой семьи.

На брак в Кане просили Иисуса, и Он пришел. У Него нет отказа. «Призови Меня, и Я услышу тебя». Была там и мать Иисуса. И вот она говорит: «Вина нет у них», а между тем гостей прибавилось. В этом ее женственно-хозяйственная чуткость и сострадательность.

Что такое вообще женственность? В чем ее благоухание?

Вспомним заветы Марии и подумаем, чему учит ее пример. Красота души ее — это прежде всего внимательность к великому, к Божьему. («Гений есть внимание», — говорит Гете.) Эту вдумчивость углубила долгая жизнь в храме, в созерцании «красоты Господней». Отсюда ее благоговение к речам Иисуса,

«И мать Его сохраняла слова сии в сердце своем».

Вторая черта звучит в ответе Ангелу Гавриилу, возвестившему ей о таинственном рождении Иисуса:

«Се, раба Господня, да будет мне по слову твоему».

Какая беззаветная, дерзновенная вера! Эта восприимчивость к великому, принятие воли Бога, какова бы она ни была, как бы ни противоречила обычному ограниченному человеческому опыту.

В этом глубочайшая истинная женственность души, ее восприимчивая религиозность (пассивная сторона религии). Это религия, как поклонение высшему, как созерцание, восприятие.

И вот здесь перед нами третья черта Марии:

«Что скажет Он вам, то сделайте».

(В греческом тексте еще оттенок: «Что бы Он ни сказал вам, то сделайте», «все, что бы Он ни сказал...») Это активное принятие воли Бога как заповеди, другая мужественная сторона религии, без которой она вырождается в праздное созерцание, расслабляющее личность и волю (религия, как действие).

Созерцание и действие — два весла. Если будешь работать одним веслом, будешь вертеться на одном месте.

«Что скажет Он вам»...

Эти слова Марии можно сделать руководящими для воли. Беспокоясь о том, как поступить там-то и тогда-то, сколько раз сбрасывал я с себя бремя мучительной заботы, вспоминая этот завет Марии!

Ведь быть христианином — значит следовать живому Христу, исполнять Его непосредственные откровения, согласованные с требованиями места и времени. А это знать нашему рассудку не под силу. И потому Он Сам сказал:

«Кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода».

Нам нужна эта готовность на все.

Быть всегда готовым на всякий Его зов; быть всегда готовым — это главное.

Таковы заветы Марии. Глубоко в сердце надо сложить их, как святыню. Ответ Христа на слова Марии — это замечательный, хотя и мало нам доступный, урок для нее. Христос помогает ей возвыситься от чувства материнской любви до веры в Него, как своего Господа и Спасителя. А это ей было особенно трудно: как мать, она особенно подвергалась искушению забыть, что Он Господь и для нее. Иисус напомнил ей, что Он сын ее лишь по плоти, а не по Божеству. Она ждет от Него чуда. А чудо — это явление Божественного порядка и зависит от воли Его Отца, то есть Бога. И в этом естестве она не мать Ему — потому Он и называет ее здесь уже иным именем: «Что Мне и Тебе, Жено?» т. е. нам, как людям, это не дано, — это знает и может лишь Бог. В другой раз Он дал понять ей это, когда сказал:

«Кто мать Моя и братья Мои? Кто будет исполнять волю Божию, тот Мне брат и сестра и мать».

А нам урок, чтобы не руководились слепо заботами плотских родителей. «Я не смотрю на вас», — говорил отцу, матери, братьям и сестрам посвящаемый для служения Богу в левиты у древних евреев (Втор. 33, 9). Не в связи ли с этим стоит завет Христа: «Если кто приходит ко Мне, и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником?»

«Кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником».

И еще урок нам в словах:

«Не пришел час Мой».

Не заботьтесь, не беспокойтесь не только о завтрашнем дне, но и о следующем часе, даже о следующей минуте. «Не заботьтесь ни о чем», — поясняет Ап. Павел (Фил. 4, 6). Живите сейчас полной, радостной, спокойной жизнью в Боге. Оттого и сказано: «Пребудьте во Мне». «Верующий в Меня (не только уверовавший, этого мало) имеет жизнь веч-

ную». Иначе вы вовсе не живете, а только собираетесь жить или мечтаете о жизни. Помните, доктор Фауст соглашается тогда только признать себя счастливым, когда в состоянии будет сказать настоящему моменту: «Мгновение, остановись». Да, в этом психология всякого счастья. «Счастливые часов не наблюдают», — без печали о прошлом, без тревоги о будущем. Жить так — это значит не падать духом, когда кругом буря, лишь бы Он был на возглавии лодки, лишь бы плыть по Его поручению. Не волноваться, когда видится впереди на дороге тяжелый камень: когда придешь, он окажется отваленным. «Я не чувствую в себе духа мученичества», — сказал один юноша в ответ на призыв идти и проповедовать среди дикарей. «Что же, — сказали ему, — вы хотите ощущать его в этом зале, залитом электричеством? В тот час, когда вас будут мучить за Христа, Он даст вам дух мученичества». Это тогда, когда придет час твой. И еще не надо унывать, когда иссякает вино. Христос придет на помощь, когда нужно, когда все вино истощится, не раньше.

«Когда нет никакой другой помощи, тогда, а не прежде, пробей час Великого Помощника» (Тренч).

«И чудо будет вне сомнения — тогда не подумаешь, что Он смешал элементы (т. е. вино и воду), а не претворил их» (Августин).

Да, Он претворил воду в вино. Христос — Друг бедных. Его благая весть — Евангелие бедных и особенно бедных рацостью, нищих духом. «Кто любит людей, тот и радость их любит», — говорит старец Зосима у Достоевского. Люди бедны вином, а особенно, когда придут к ним лишние гости. А вино нужно людям (поймите это духовно), нужно вдохновение, «изюминка». Не только хлеб, но и игры. Не только сытость, но и радость. И зверь просит ласки. Но не наше вино, одурманивающее, рождающее горе и слезы, а вино из Его рук, вино Христово, новое, светлое, возносящее вино Царствия Божия.

«Почему вы не пьете вина? Ведь Христос претворил воду в вино в Кане Галилейской», — сказали одному христианину на свадьбе. А он ответил: «Если вы претворите молитвой вот эту воду в вино, я буду пить его; ибо это будет вино Христово».

И чудо действительно совершилось. Не смешение воды, по обычаю, с его остатками — сосуды ведь были для воды по обряду очищения иудейского. Характерно также замечание о распорядителе пира — «он не знал, откуда это вино». Собственно, произошло «естественное» и закономерное событие. Только естество-то здесь было явлено высшее, горнее, о чем обещано было Нафанаилу:

«Отныне увидите небо отверстым».

Вообще, чудеса Христа в своем смысле закономерны. Они всегда вызываются определенным и возвышенным мотивом, не прихотью или тщеславием, а любовью к страждущим и ищущим.

Чудеса происходят не из «ничего», как мы иногда наивно думаем. Действующая сила чудес — сила Божья — так мало нами исследована. В некоторых случаях Христос не мог совершить чуда, например, встречая неверие, отвержение или праздное любопытство. В частности, вдумаясь в характер данного чуда. Вода и в природе превращается в вино, только медленнее. Вся природа — химическая лаборатория, великое таинство претворения. «Вот вино, падающее с неба», — говорят о дожде французские крестьяне — виноградари. Христос, обладая всеми силами неба и земли, сосредоточил в один момент многие процессы, необходимые для нашей искаженной действительности (мы живем в «царстве необходимости» вне рая, в земле изгнания, обезображенной грехом). И вот люди

«увидели небо отверстым».

Совершился переход из тесного царства необходимости в беспредельное царство свободы, лазурное царство, о котором говорит душе бездонная си- нева неба и его тайна звездная...

Да, именно, от Божьего чуда раздвигается тесная комната, в которой мы задыхаемся, уходят стены, замыкающие дух, распадается футляр, гроб, тюрьма с железной решеткой, заколдованный круг выпрямляется в линию, в прямую, широкую, хрустальную дорогу, и в конце ее — Солнце... Открывается небо... Не эту ли радость в Галилее, начало нового миропорядка провидел еще Исаия, говоря о Галилее языческой, в частности, о земле Завулоновой? «Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий, на живущих в стране тени смертной свет воссияет. Ты умножишь народ, увеличишь радость его». Это сказано как раз перед пророчеством о Мессии, о Его Божественном величии, о таинственном Младенце, Который вместе с тем есть

«Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира» (Ис. 9 гл.).

О, какая жажда чуда простерлась сейчас по всей земле, начиная отдельного человека, у которого над душой закрылось небо, до политического горизонта, на котором черные тучи вражды и тьмы заволочили светлую мечту всечеловеческого братства, и до космического томления всей твари по новому небу и новой земле? Да, мы жаждем претворении прозы жизни, пресной воды обыденщины в вино творчества; воли греховной, сгорающей в нечистых страстях, в побеждающую силу, в способность к чистой и святой жизни. Что, как не чудо, превратит печаль нашу в радость, как и обещал Христос?

«Печаль ваша в радость будет».

Кто преобразит эгоизм в любовь? Борьба за свое существование, самовлюбленность от вековой привычки стали настолько естественной, второй натурой, что первая-то наша натура — любовь, борьба за существование других, кажется нам уже чем-то сверхъестественным. И здесь нужно чудо, рождаемое верой. «Когда опять в любовь поверим И все сердца скуем в звено,

Вновь будем в Кане Галилейской И слезы претворим в вино», — писал Бальмонт.

А без этой любви мы пьем вино этого мира, как воду, и претворяем это вино в слезы.

И чтобы эта любовь стала деятельной и мужественной, нужно, чтобы Бог претворил наше сердце трепетное в «угль, пылающий огнем», горящий великим страданием к погибающей душе.

Именно этим огнем переплавятся мечи и плуги и распадутся стены, отделяющие нас от неба и друг от друга; откроется небо, вздохнет измененная душа, распахнет она свои орлиные крылья. Все живые люди, у которых еще жива высокая мысль о человеке, все мы, как сыны одного Отца, томимся по великому перевороту, по возрождению.

«Должно вам родиться свыше», — сказал Христос.

И эту жажду так выразительно передает Шевченко в одном из своих неизданных стихотворений:

«О, Боже сильный и правдивый,
Тебе возможны чудеса;
Исполни славой небеса
И сотвори святое диво.
Воскреснуть мертвым повели;
Благослови всесильным словом
На подвиг новый и суровый,
На искупление земли».

«О, если бы Ты расторг небеса и сошел»... Этот крик души к живому Богу объединяет и еврейского пророка Исаию (64 гл.) и греческого мудреца Платона.

Если принимать Евангелие без чуда, без воскресения Христа, без подлинного творчества, то «пребывать в миру» невозможно и бесцельно. И тогда непременно будет бегство из жизни в пустыню, в буддийскую безжеланность, а может быть, и прямо в смерть, или будет замыкание в жалкие правила неделания того и этого, с хорошими шорами на глазах. Без чуда завеса отделяет от нас самое великое и нужное,

святое-святых, где Бог. Но ведь завеса эта разодралась, Бог «расторг небеса и сошел», распалась могильная сень и Солнце наше вззошло. И мы постигаем это в час, когда Господь посещает нашу душу, и удивляемся, как могли мы проходить мимо Евангелия, скитаться на улицах в лохмотьях, живя подаянием тут же, у Божьих чертогов, которых мы не видели только потому, что стояли к ним спиной?!

А теперь с этой верой не бойся жизни. Мир не зло, но во зле лежит, зачарован великим гипнотизером-клеветником, обольщающим вселенную. С этой верой, юноши, идите смело в жизнь, дружной молодой ратью, как витязи Господни. С вами обетование Христа: «ничто не повредит вам». С вами Его молитва:

«Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла».

«Благословен грядущий во Имя Господне!» Перед ним идут Ангелы Божьи в белых ризах, с пламенными мечами. Только с этой верой возможно настоящее вечное счастье, творчество, деятельное участие в жизни, по которым истомилась душа. И вот почему повествование о Кане Галилейской, как и все Евангелие Иоанна, кажется сотканным из лучей света и радости. (Характерно, что первое чудо Нового Завета радостное — превращение воды в вино, в то время как первое чудо Ветхого Завета устрашающее — превращение воды в кровь в Египте.)

«Блаженны званные на брачную вечерю Агнца», на великую Кану Галилейскую, вечерю Господню. «Жаждающий пусть приходит и желающий пусть берет воду жизни даром».

«Приди и ты... что хоронишься от Бога? Приди и пей с нами вино радости великой, новой, Божьей», — говорит Зосима. «Как прийти?» — спрашивают многие. Пути уже указаны в этом повествовании о Кане, в Евангелии. Мы тогда преклонимся восторженно и безраздельно перед Богом, когда увидим

славу Его или хотя тень ее. Ибо Он Сам сказал:

«Исследуйте Писания... — ибо они свидетельствуют о Мне».

Второе — будь нищим духом, пустым сосудом, притом, к Нему обращенным. В ведро, стоящее вверх дном, не прольется ни капля небесного дождя, ни одного луча.

И третье — погрузи весь свой сосуд, всего себя в океан Божьего света; мы часто пытаемся сделать наоборот — Божью безбрежность втиснуть в свою малую чашу, в ничтожную раковину своего мозга.

И наконец,

«что скажет Он вам, то сделайте».

А все вместе заключается вот в чем: чтобы стать вином, чтобы пережить таинство вина — надо приобщиться к Лозе виноградной, принять Христа.

Чтобы творить и претворять, надо приобщиться к Творцу.

«Я емь Лоза, а вы ветви».

Когда душой, рукой молитвы коснешься ризы Христа, в душу прольется чудо от Него, свет благоухающий, и тогда увидишь уже на личном опыте славу Его, славу как Единородного от Отца. Чудом в Кане Иисус «явил славу Свою, и уверовали в Него ученики Его». Именно Свою славу Божественную. Никто из людей не имеет своей славы, ни своего света — мы в лучшем случае лишь отражаем «Свет истинный, просвещающий всякого человека, приходящего в мир».

Вот почему в откровении Иоанна «двадцать четыре старца падают пред Сидящим на престоле, и поклоняются Живущему во веки веков, и полагают венцы свои пред престолом, говоря: «достойн Ты, Господи, принять славу»...

Увидев славу Христа, ты уверуешь в Него, ты постигнешь Его Божественность и тайну Его воскресения.

И тогда иди и возвести великую весть претворения плачущим и рыдающим...

Раскаленные печи

Думаю, что всем нам хорошо известна история трех еврейских юношей, которая записана в книге пророка Даниила. Вы помните, как по повелению царя Навуходоносора они были брошены в раскаленную печь за то, что отказались поклониться его золотому истукану.

И вот в связи с этой захватывающей историей я хочу обратить ваше внимание на пару стихов, взятых из третьей главы этой книги, в которых находятся слова пораженного удивлением деспота, увидевшего в печи посреди огня трех своих пленных, переживших пламя, предназначенное для их истребления. послушайте внимательно, что он сказал: «Не троих ли мужей бросили мы в огонь связанных?... вот, я вижу четырех мужей несвязанных, ходящих среди огня, и нет им вреда; и вид четвертого подобен сыну Божию» (Дан. 3, 24—25).

Как ни странно, но из уст этого безбожного тирана я слышу чудную весть для всех страдающих и испытываемых детей Божьих. И притом мне кажется, что она особенно должна быть полезной моим юным друзьям, которые, быть может, недавно вступили на путь вечной жизни. Я знаю, что для многих из вас то, что я намерен сказать, не будет новостью, но тем не менее, я прошу моего Господа, чтобы слова эти оказались полезными и вам и принесли бы утешение.

Никто из нас не должен удивляться, если постигают нас страдания и разного рода испытания. Это одно из основных правил христиан-

ской жизни, как сказано в Деян. Ап. 14, 22: «Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие». Христос сказал: «В мире будете иметь скорбь», а Апостол Петр в своем послании пишет: «Возлюбленные! огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь...» (1 Петр. 4, 12).

Христову церковь можно уподобить кораблю, плывущему по морю. Мы знаем, что море — это стихия, которая не может успокоиться, постоянно раздражаемая ветрами и бурями. Так и жизнь христианина далеко не плавна и спокойна. Каждому страннику, идущему в небесный град, суждено по воле Отца его многими скорбями войти в него, и, дорогие мои, чем скорее мы приспособимся к этому правилу христианской жизни, чем скорее поймем его, тем лучше для нас.

Раскаленные печи, в которые ввергают верующих, разжигаются разными действующими силами. Они бывают самого различного вида, но в одном мы можем быть совершенно уверены, а именно: что ничто не может коснуться чада Божья без Божьего позволения, «ибо знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу».

Одно из величайших препятствий для устойчивого христианского опыта и внутреннего мира — это неспособность видеть Бога во всех обстоятельствах нашей жизни.

Не раз слышишь, как верующие говорят: «Мне не трудно покориться тому, что Бог мне посылает, но я не могу покориться человеку». Или некоторые говорят: «Все то, что вы говорите, чтобы мы уповали на Бога, правильно, я с этим согласен, но обыкновенно

выходит так, что когда я поручаю мое дело Богу, то какой-то человек придет и все перепутает. И хотя мне не трудно надеяться на Бога, я нахожу невозможным принять испытания от людей».

Подобные возражения не являются выдумкой. Почти все действующие силы, касающиеся нашей жизни, являются людьми и большая часть наших испытаний бывает результатом чьей-то небрежности, невнимательности, беспечности или согрешения.

Мы знаем, что Бог не может быть причиной всего этого, но тем не менее, если Он не является руководителем жизни Своих детей, то как мы можем сказать Ему обо всем этом: «Твоя воля да будет»? Притом говорят: какая польза доверять свои дела Богу, если человеку допущено расстроить их? И как можно жить верой, если люди, на которых мы не можем надеяться, имеют такое влияние на нашу жизнь? Во всем, в чем явна для нас рука Божья, она имеет утешительное средство, даже если и приносит нам сильные боли. Но испытания, причиняемые нам людьми, содержат в себе невыносимую горечь.

Поэтому, возлюбленные, если вы так думаете, то единственный выход из этого положения — видеть Бога во всем и принимать все как из руки любящего Отца Небесного. Наша отдача должна быть в Него, а не во плоть, иначе, дорогие мои, мы потерпим неудачу при первом же испытании.

Когда царь Навуходоносор сделал вызов Седраку, Мисаху и Авденагу, сказав: «Какой Бог избавит вас от руки моей?», то, заметьте, какими чудными словами ответили ему эти трое юношей: «Нет нужды

нам отвечать тебе на это. Бог наш, Которому мы служим, силен спасти нас от печи, раскаленной огнем, и от руки твоей, царь, избавит». И послушайте, что они дальше сказали: «Если же и не будет того, то да будет известно тебе, царь, что мы богам твоим служить не будем и золотому истукану, который ты поставил, не поклонимся».

Хоть печь для их истребления была приготовлена человеческими руками и придумана злыми преследователями их, они, тем не менее, уповали на своего Бога и это испытание приняли как от Бога, а не от человека. «Если же и не будет того, то да будет известно тебе, царь, что мы богам твоим служить не будем...» Иных причин в своем испытании они не признавали, они видели только Бога. О возлюбленные, будем всегда помнить, что для верующего нет второстепенных причин. Все, касающееся его жизни, допускается любящим Богом и исходит из Его святых рук.

Заметьте, с какой ясностью и определенностью Писание от начала до конца свидетельствует об этой чудной истине. Ни одна маленькая птичка не падает на землю без воли Отца Небесного. Каждый волосок на голове нашей сочтен Богом, и нам сказано, чтобы мы ни о чем не беспокоились, ибо Он Сам печется о нас. Нам ничего не нужно бояться, если Господь на нашей стороне. Никто и ничто не может повредить нам, если Он с нами. Если Он Пастырь наш, то мы ни в чем не будем нуждаться. И когда нам суждено переходить глубокие воды. Он говорит: «Я с тобою... — они не потопят тебя; пойдешь ли чрез огонь, не обожжешься, и пламя не опалит тебя». Он заграждает пасти львов так, что они не могут

причинить нам вреда. «Он избавляет и спасает» (Дан. 6, 27). Сердце человека в руке Его, как потоки вод: куда захочет, Он направляет его (Пр. 21, 1). «Господь творит все, что хочет, на небесах и на земле, на морях и во всех безднах» (Пс. 134, 6).

И вот этот Самый Бог, Владыка неба и земли,— наше «прибежище и сила, скорый помощник в бедах. Посему не убоимся, хотя бы поколебалась земля, и горы двинулись в сердце морей. Пусть шумят, воздымаются воды их, трясутся горы от волнения их» (Пс. 45, 2—4). Поэтому, возлюбленные, мы можем с уверенностью сказать: «Господь прибежище мое и защита моя, Бог мой, на Которого я уповаю», потому и «будем довольствоваться тем, что есть», говорит автор послания Евреям, ибо Сам сказал: «не оставлю тебя и не покину тебя». Так что мы смело говорим: Господь мне помощник, и не убоюсь; что сделает мне человек?

И действительно, дорогие мои, если Господь с нами, зачем нам страшиться? Что делает нам человек? Да, так оно есть: большей частью человек является движущей силой в наших переживаниях, и человеческие руки разжигают печи. Они — наши преследователи, и порой кажется, что их действиям нет предела, что Бог как будто не видит злодеяний их. Но, благодарение Богу вовек, что даже когда человек возлагает руки свои на детей Божьих, преследуя их, предавая их в темницы, Христос говорит: «Не бойся их! Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить». Слава Ему.

Но бывают и печи, созданные не прямым действием людей,

но которые разжигает непосредственно сам сатана. Этот коварный враг душ человеческих знает наши слабости. Он знает, какой приманкой нас искушить, и если ему не удастся нас на этом поймать, тогда он велит разжечь печь свою в семь раз сильнее. Его излюбленный метод против детей Божьих — это обвинение. Он шепчет свою ложь: грехи твои слишком велики, они тебя погубили. Бог тебя оставил, Он тебя не может простить, ты уже перешел порог благодати твоими постоянными согрешениями; нет для тебя никакой надежды. Или он внушит тебе, что ты большой лицемер, что твои отношения с Богом вовсе не подлинны. Но на этом еще не кончатся его огненные искушения. Он тебе подскажет хулительные слова против Бога, а потом скажет тебе, что они — произведение твоего собственного сердца.

Я хочу, чтобы вы заметили еще одну очень важную и чудную истину, которую изрек царь Навуходоносор: «Не троих ли мужей бросили мы в огонь связанными?.. вот я вижу четырех мужей несвязанных, ходящих среди огня, и нет им вреда; и вид четвертого подобен сыну Божию».

Кроме того, что видел он их не одних, но с ними был Сам Господь, он также обнаружил, что они были свободными, ходящими среди огня. Их туда бросили связанными, а теперь они оказались свободными, несвязанными. Что потеряли эти юноши? Одежда их осталась неповрежденной, и сказано, что даже не было запаха огня от них, и тем не менее, они что-то потеряли. Они потеряли узы, связывающие их. «Не троих ли мужей бросили мы в огонь связанными?.. вот я ви-

жу четырех мужей несвязанных».

Огонь их не коснулся, вреда им не причинил, но зато этот огонь сжег их узы. О чудная потеря, дивная свобода!

Возлюбленные, мы никогда не будем знать полноту свободы, пока не пройдем горнила огненного испытания. Сколько детей Божьих связаны всевозможными узами и не знают истинной свободы до тех пор, пока не попадают в печь какого-нибудь испытания. Но там, благодарение Господу, спадают их кандалы. Подобно золоту, которое ничего не теряет в огне, кроме своей примеси, так и верующий в горниле испытаний теряет все негодное и вредное.

Посмотрите, какое испытание перенес Иов, но в то же время, какой чудный был его конец! Господь не только благословил последние дни Иова больше, нежели прежние, и возвратил потерю его так, что он имел вдвое больше того, что он имел прежде, но самым большим благословением было то, что он мог теперь сказать: «Я слышал о Тебе краем уха; теперь же мои глаза видят Тебя!» Это, возлюбленные, и есть высшее благословение; для того предназначены нам раскаленные печи испытания, чтобы узы наши сгорели и мы увидели четвертого Мужа, подобного Сыну Божьему, нашего дорогого Спасителя, вместе с нами во всех испытаниях.

Мой дорогой друг, брат и сестра! Быть может, ты как раз в таких обстоятельствах, из которых не видишь выхода. Они тебе кажутся столь исключительными, что ты даже не можешь найти подобного примера в Библии или не можешь сравнить с опытом других детей Божьих, и враг тебе шепчет, что Бог не силен вывести тебя из этого

состояния. И ты никак не видишь, чтобы что-то хорошее могло получиться из такого испытания, но наоборот, оно кажется тебе совсем бесполезным.

Друг мой, я хочу сказать тебе, что ты не один в этой печи. Там я вижу Другого, подобного Сыну Божьему, и молю, чтобы Господь открыл твои очи, чтобы ты тоже Его увидел. Почему сейчас не начать верой славить Его, и Он Сам Своим чудным путем избавит тебя и поставит тебя на просторное место и даст новое откровение Самого Себя.

Но я не вправе закончить сегодняшнюю проповедь, не предупредив всех тех, которые еще не примирились с Богом. Я знаю, что тебе, мой друг, который не познал Бога, не принял Его Сына, эта истина была малым утешением. И не удивительно, так как она была не тебе сказана. Она касается только чада Божьего.

Я должен предупредить, что тебя ожидает другое пламя, в котором Христа не будет с тобой. В этом огне ты Бога не найдешь, ибо это озеро огненное, предназначенное для всех тех, кто отказался от Христа в этой жизни. О, какая страшная участь ожидает грешника, не принявшего дара спасения. Пока еще не поздно, пока голос Духа Святого зовет, почему тебе не принять Его милость? Сделай это сейчас. Преклони твои колени и скажи: Господи, я прихожу к Тебе. Омой меня пречистой Кровью Твоей.

С этого момента ВСЕ, абсолютно ВСЕ в твоей жизни будет содействовать ко благу твоему. Не медли. Приди к Нему сейчас. Да поможет тебе Господь.

Я. Н. ПЕЙСТИ

Другим можно, а тебе — нельзя

Если Бог действительно избрал тебя, «чтобы жизнь Иисусова открылась в смертной плоти твоей», «благоволил открыть в тебе Сына Своего», — тогда Он введет тебя в твою жизнь самоунижения и сопаспятия, предьявит лично тебе требования покорности и послушания, о которых другие люди не могут знать, ибо у других людей свой личный долг и ответственность перед Богом. Ты будешь иметь дело с Самим Богом и уже не сможешь равнять себя так или иначе с другими христианами. Бог поведет тебя **иным** путем, не тем, каким идут другие люди и каким шел раньше ты сам. Многие из того, что Бог как будто бы позволяет всем другим верующим, может оказаться под запретом для тебя.

Другие чада и служители Божьи, жизнь и деятельность которых встречает одобрение окружающих, смогут «выдвинуться», «устроиться», будут свободны в определении планов своей работы и проводить их в жизнь, но ты — ты не с ними. И если, наперекор самому себе, ты все же будешь пытаться идти их путем, то не сможешь этого делать. Тебя ждет разочарование и полный провал. Ты услышишь порицание от Господа, узришь свою ошибку и возвратишься к Нему с горьким раскаянием.

Другие смогут хвалиться собой, превозноситься глубиной своих духовных достижений, твердостью веры, силой молитвы, беспорочностью жизни. Они смогут затмить многих других своими способностями и талантами, похвалиться своими творе-

ниями в поэзии или в прозе, в музыке, в живописи или в других видах искусства; действительные успехи в духовной работе могут оказаться налицо... Они воспользуются этими своими достижениями, но не ты. Дух Божий не допустит, чтобы ты пользовался людской славой. «И славы Моей не дам иному!» — говорит Господь. Но если бы ты возжелал вдруг и испил от чаши земной популярности, то эта измена самому себе привела бы тебя только к разочарованию. Ты презирал бы себя самого, все созданные тобою труды, все эти достижения. И особенно ярко, выпукло ты увидел бы тщетность и суетность всего, что в этом мире, и поспешил бы к прежней своей усадле во Христе, чтобы впредь «хвалиться немощью своею... ибо сила Божия проявляется в немощи...» Именно зреющие в тени плоды издают особый аромат. И Бог желает обогатить нас этим «запахом живительным на жизнь» для Своей вечной славы.

Другие смогут, рано или поздно, справиться как-нибудь с материальными заботами земной жизни, сумеют даже нажить деньги или неожиданно унаследовать чужое богатство, но ты — ты не сумеешь и не должен уметь. Ты посвятил себя Богу, и Он — «Наследие твое вовек». Бог не допустит, чтобы ты нищенствовал (а если суждено нищенство — Он поддержит тебя в нем), но Он не пошлет тебе богатства, ибо Он предумотрел обогатить тебя другими богатствами, теми непреходящими ценностями, что лучше всякого золота и дороже самых драгоценных камней. Бог обогатит тебя постоянной **зависимостью** от Него. Бог Сам возьмет на Себя твои житейские заботы и нужды, будет насыщать тебя благами из Своего невидимого и неиссякаемого источника.

Другие смогут играть видную роль в общественной и частной жиз-

ни людей, быть в почете и всеобщем уважении, пользоваться широкой известностью и влиянием, ты же будешь всегда в тени, «в великом терпении, в бедствиях, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бедствиях, постах», всегда униженным, «безумным Христа ради» и ничего не значущим на людском суде.

Другие смогут пользоваться правом выбора места и сферы своего служения людям, ты же не сможешь.

Другие будут совершать такую духовную работу, которая может производить немедленные и очевидные духовные блага для ближних, но Бог не поручит такой работы тебе. Он пошлет тебя на такое незаметное служение, которое ты должен будешь, подобно Апостолу Павлу, поддерживать «деланием палаток». Ты будешь трудиться над этим порученным тебе делом многие годы, истощая и изнуряя себя день и ночь, и при всем твоим старанием не будешь иметь видимого успеха. Но когда настанет, наконец, час жатвы на твоем поле, которое с таким упорством и ревностью было тобой приготовлено, вспахано и засеяно чистым зерном Правды Божьей, тогда вдруг появится известный Диотреф, который вооружит против тебя немногих твоих приверженцев и ты, оказавшись в церкви лишним человеком, презренный, разочарованный и огорченный, будешь взывать к Богу о даровании тебе новых духовных сил, новых просторов целины, нового поля «весьма сухих костей», где бы Дух Божий чрез тебя заложил прочное основание, на котором вновь строили бы потом другие. И если ты муж Божий, то снова готов будешь встать за труд и никогда не пожалеешь об этом. Ты будешь знать, что Бог всюду и всегда кладет тебя первым камнем, камнем, который должен быть положен в самую

грязь и сырость и засыпан землей.

Другие смогут позволить себе известные вольности в своих взаимоотношениях с людьми, но не ты. Дух Божий, пребывающий в тебе и наблюдающий за твоим поведением, изобличит тебя за каждое твое необдуманное слово, за всякое недоброе чувство. Он откроет тебе твое безрассудное отношение в трагедии твоих средств. Он привлечет тебя к ответу за каждый напрасно проведенный час твоей жизни. С других это не взыскивается. Другим можно, но ты, ты — не смеешь. Все это «разрешено» другим, но не тебе!

Другие могут высказывать недовольство и ропот, сомневаться и недоумевать, но не ты. Бог не даст тебе отчета во всех Его намерениях и действиях, и то, что Он будет совершать с тобой, ты не сразу поймешь. Ты уразумеешь позже и, постигая во всем и всегда волю Господню, уже будешь побежден Его любовью и ни уйти от Него, ни лишиться Его **любви** никогда уже не сможешь. Кто в этом мире сможет отлучить тебя от любви Божьей? Никто и ничто! «Ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе Господе нашем». Ты убедился, что ты Его раб, что ты Ему принадлежишь и Ему Единому служишь. Сердце твое преисполнится непрестанной радостью от сознания, что Господь приблизил тебя к Себе и держит в такой исключительной зависимости от Него, под таким благодатным руководством и при такой охране и попечении! Эта тихая внутренняя радость и умиление, доверие и покорность, созерцание Бога и любовь к Нему — преддверие неба, дыхание вечности, печать и свидетельство бессмертия.

ДВА ПРАЗДНИКА МАТВЕИ

В чрезвычайно сложных условиях, живут многие искренние дети Божьи в наши дни. Но и в стесненных обстоятельствах их сердца горят духом благодарности Небесному Отцу за все посылаемое в жизни как в отношении материальных потребностей, так и особенно духовных. С радостью благодарят они Бога за дарованный хлеб и кров над головой, но и благодарят, когда этого крова их лишают и не достает пищи в тяжелых условиях неволи.

В этом скромном доме, вдалеке от шумных улиц и блистательных проспектов Ленинграда, собирались для богослужения верующие Ленинградской церкви СЦ ЕХБ. Но и здесь им было радостно и светло, потому что Светилом жизни всех искренних детей Божьих является Сам Господь Иисус Христос. Но чтобы лишить возможности верующих собираться, — этот молитвенный дом 4 апреля 1984 года был конфискован.

Одно из праздничных богослужений Ленинградской церкви СЦ ЕХБ, на которое прибыл Михаил Иванович ХОРЕВ (крайний справа). Это его родная церковь и Ленинград — родной город, где он провел свою юность.

На празднике Жатвы в Ленинградской церкви проповедует Михаил Иванович ХОРЕВ. Сегодня он в узлах. Не выходя на свободу после 5-летнего заключения, он 28 января 1985 года прямо в лагере был осужден на новый двухлетний срок.

Отбывает 5-летнее заключение и пресвитер этой церкви — В. Ф. МАХОВИЦКИЙ. Лишен свободы благовестник М. А. АЗАРОВ (на снимке слева от М. И. Хорева) и молодой член церкви В. ВАРАВИН. Недавно вернулся из уз хозяин молитвенного дома В. А. ПРОЦЕНКО. Но дом его, предоставляемый им для богослужебных собраний, к тому времени был уже конфискован.

И вот снова праздник Жатвы. Ленинградская церковь СЦ ЕХБ, недосчитывая в своих рядах верных служителей, лишенная молитвенного дома, проводит теперь богослужения в лесу — под палаткой-палаткой. Пресвитерское служение в церкви несет сейчас брат В. ФИЛИППОВ (на снимке крайний слева на переднем плане).

Эти тесные обстоятельства, несомненно, постигли детей Божьих за то, что они искренне любят Господа и стремятся верно служить Ему.

Чем же отвечает Господь на любовь детей Своих? — «За то, что он возлюбил Меня, избавлю его; защищу его... Воззовет ко Мне, и услышу его; с ним Я в скорби; избавлю его, и прославлю его» (Пс. 90, 14—15).

Полагаясь на это обетование Божье, будем еще больше любить Бога Отца и Спасителя нашего Иисуса Христа, пребывая в общении Святого Духа.

ДА БУДЕТ ВОЛЯ ТВОЯ!

*Судебный процесс над благовестником
Совета церковей Я. Г. СКОРНЯКОВЫМ,
который состоялся 13—14 октября 1983 г.*

31 октября 1983 года исполнилось 35 лет, как я вступил в завет с Господом через святое водное крещение. В этот день я благодарил Господа за пройденный с Его помощью путь, многое вспоминал и как бы заново переживал. Вспомнил, как однажды вечером после крещения я возвращался с молодежью домой. Сердце было наполнено радостью и дух восторгом от осознания, что я теперь не только помилованный и спасенный грешник, но и член церкви — частица Его живого Тела. Иду, ликую и говорю: «Теперь мне ничего не страшно, никакие искушения! Как поется в гимне:

Пусть на меня весь ад идет
И осаждает сердце вновь.
Меня Он к небу доведет,
О как сильна Его любовь!»

Одна из сестер, член церкви года три-четыре, говорит: «Яша, вот теперь ты и начнутся искушения, да такие, что не раз станет и горько, и страшно!»

Я никак не мог согласиться с ней и посчитал ее слова малодушными.

Прошло 35 лет. Если бы сегодня я услышал такие же слова, то признаюсь, не стал бы так рьяно выражать свое несогласие. Но, пройдя такой путь, все же не могу вполне согласиться с ней. Одно только скажу: «Очи Его зрят; вежды Его

испытывают сынов человеческих» (Пс. 10, 4). Каждому, по мере отвержения самого себя, дается крест. Человек несет свое бремя и в свое время получит воздаяние сообразно тому, что он делал, живя в теле: доброе или худое.

31 октября я пишу эти строки.

Мне почему-то трудно было сразу после суда описать хоть кратко, как проходил суд: не было никакого желания и никаких физических сил. Но я понимал, что описать все-таки нужно и для себя, и для близких, которым не безразлична моя судьба; к тому же, суд, можно сказать, был не совсем обычный.

Последний месяц перед судом я сильно болел. В первый день суда на улице было ветрено, холодно. Сидя в камере, я не мог этого знать и поехал на суд легко одевшись. Суд проходил в неотапливаемом помещении, после чего я простудился и заболел еще и гриппом.

До конца 5-летнего срока заключения (это был уже второй срок), мне оставалось отсидеть всего 20 дней. Что же послужило причиной для возбуждения на меня нового уголовного дела?

Формально в обвинительном заключении сказано: «Не встав на путь исправления, Скорняков систематически среди осужденных и других лиц

с 1981—1983 г. г. занимался преднамеренным распространением клеветнических и заведомо ложных измышлений на советский государственный и общественный строй. Клеветнические ложные измышления Скорнякова выражались в устной и письменной форме, а также путем распространения нелегально изданной литературы такого содержания».

В деле значились изъяты у меня и у некоторых заключенных: 6 журналов «Вестник истины», 3 «Бюллетеня» и 3 «Братских листка»; написанная мной поэма «Моменты жизни», поздравление с праздником жатвы сестре Людмиле Зубко из Львова. К делу также были приложены изъяты при обыске в моем доме: четыре моих письма жене и детям, негатив и две моих фотографии в одежде заключенного.

Фактически, причины были совершенно другие, о чем свидетельствует сердце Дух Божий и кое-что узнанное мной из других источников, о которых пока умолчу. Но об одной из причин, наиболее явной, умолчать нельзя.

14 июня 1983 года на первый допрос в колонию прибыл прокурор-криминалист Иосиф Григорьевич Гершензон. Он напомнил об изъятой у меня в лагере и дома литературе, а потом предложил и настоятельно советовал, чтобы я дал письменное обещание, что по выходе на свободу откажусь от служения в церкви и буду жить дома, как рядовой верующий. «Никто не будет тебя трогать и никто не станет возбуждать на тебя дела».

На следующий день Гершензон повторил свое предложение, обещал дать свидание с семьей, в надежде, что они смогут убедить меня согласиться с его предложениями. Позже я узнал, что он неоднократно беседовал об этом с женой и детьми.

Как как рассудит, но я искренне признаюсь, что, узнав о том, что меня не освободят, во мне началась нелег-

кая и страшная внутренняя борьба. Я уже не новичок в арестантской жизни, и привыкать к неволе мне не надо. Но во мне и не умерла любовь к семье, свободе, домашней жизни, к дорогому братству, по которому истосковалась душа и тело.

Смирясь пред Господом в трехдневном посте — 17—18—19 июня, я умолял Его: «Если возможно, да минует меня чаша сия, чтобы мне не пить ее!» Почему я так молился?

Во-первых, потому что тело мое, съедаемое болезнями, почти не имело передышки (кто был в узах, тот знает, что значит болеть в неволе).

Во-вторых, я переживал ужасную боль сердца и смертельную скорбь души за состояние родной Джамбульской церкви, которой были отданы лучшие годы жизни, здоровье, время и силы.

В-третьих,— страстное желание хоть на короткое время побыть дома и облегчить бремя скорбей, которые несут вместе со мной родная и верная спутница и милые дети.

Думаю, что, возможно, не столько по молитве моей и стонам, сколько по любви и бодрствованию дорогих детей Божьих, которые в эти дни не уснули от печали, не погрузились в мысли только о земном, которые не живут и не воинствуют по плоти,— по их искренним молитвам успокоил Бог мое сердце, смирил дух, и я к концу третьего дня поста мог, покоряя Господу свою волю, от души сказать: «ДА БУДЕТ ВОЛЯ И МИЛОСТЬ ТВОЯ НАДО МНОЙ И НАД ТЕМИ, КОГО Я ЛЮБЛЮ. НЕ КАК Я ХОЧУ, НО КАК ТЫ!»

29 июня ночью меня перевели в тюрьму.

4 июля 1983 года исполнилось 5 лет, как я находился в заключении. Как раз в этот день прокурор в присутствии жены вновь предложил мне свободу на тех же условиях. Я ему ответил:

«Только какой-нибудь грех, если я его сделаю, или нежелание церкви

снова верить мне служение, могут лишиться меня служения, потому что я принял его от Господа через избрание и помазание в церкви!»

Так продолжалось следствие и шла жизнь моя уже в тюрьме. 8—9 сентябрязнакомился с делом. 6 октября получил обвинительное заключение и узнал, что по делу проходят 26 свидетелей: 10 сотрудников администрации колонии и 16 заключенных.

10 октября 1983 года исполнилось 20 лет со дня моего рукоположения на служение, а 13 октября меня повезли в колонию на суд. Когда меня вывели из «воронка», то вдвали, на холодном ветру, я увидел одинокую родную подругу мою. Конвой не допустил поприветствовать ее.

Провели меня не в колонию, а в родную в второй этаж. В большом кабинете кроме состава суда и меня находились: спецконвой из тюрьмы и еще четыре человека (трое — в военной форме, один — в штатском), начальник конвоя, эксперт, государственный прокурор, обвинитель, областной прокурор по надзору — Тигай.

Суд начал работу. Я просил впустить жену и родных. Мое ходатайство отклонили, мотивируя тем, что мы находимся на территории воинской части.

Я отказался от защитника. И это ходатайство отклонили, мотивируя тем, что я не имею специального юридического образования. Вынесли решение: предоставить мне, наравне с адвокатом, говорить защитительное и последнее слово.

Судья зачитала обвинительное заключение на 12 листах. Задала вопрос: признаю ли я себя виновным? Я ответил: «Нет!» Затем пояснил суду, что подтверждаю данные мной показания на предварительном следствии: то есть, что за время пребывания в колонии я не занимался распространением клеветнических измышлений. «Я люблю Бога,— говорил я,— а клевета и ложь это дьявольские грехи.

Я не нанес никакого физического, материального или морального ущерба ни общественному строю нашей страны, ни кому из администрации колонии и ни одному заключенному. Никому своих религиозных убеждений не навязывал, но и ни от кого их не скрывал. Открыто молился, пел. Где находил нужным — беседовал с теми, кто искренне или притворно интересовался верой, моими взглядами. Порядок не нарушал...»

Допрос длился минут 30—40. Затем допрашивали свидетелей из администрации колонии. Первым допрашивали зам. начальника колонии Р. Ш. Сабирова, вторым — начальника оперчасти А. Е. Ляшенко. Из 10 свидетелей в суд явились только пять.

Неловкие и нескладные ложные показания этих свидетелей во многом были противоречивыми и не схожими с тем, что было записано следователем в протоколах. Они говорили, что им стыдно за свои слова и за участие в этом ложно-сфабрикованном деле.

Объявили перерыв на обед. Меня увезли в тюрьму.

Пребывая в тот день в poste, я просил у Бога смирения, терпения и сил проходить долиной уничижения, нести крест мой на маленькую «голгофу» мою во славу Того, Кто оставил нам пример, чтобы мы шли по следам Его.

После обеда снова привезли в колонию. Выходя из «воронка», на том же месте увидел свою спутницу и старшего сына Петю. В начале заседания снова ходатайствовал, чтобы ихпустили. Наконец, суд решил только одну жену впустить. На следующий день перенесли суд в зал облсуда, где смогут быть все желающие.

Начали по одному допрашивать свидетелей из числа заключенных. Так жалко было смотреть на этих несчастных преступников, из которых, можно сказать, вытягивали ложные свидетельства. За исключением двух, остальные

не хотели говорить, а некоторые отказывались и от того, что подписали на предварительном следствии.

Судья ни на что не обращала внимания: все шло как по программе со строго заданным концом — осудить! Разобраться во всем беспристрастно, как положено по закону, суд не желал.

Ни один из свидетелей не показал, что я клеветал. В отношении преследования верующих большинство свидетелей говорили, что «мы сами знаем, что у нас сажают за веру».

Допросили всего 14 из 20 свидетелей. Этим суд ограничился. Я не возражал.

Слово дали эксперту. Не хочу писать, что он говорил, потому что в любом конце страны, где бы ни проходили суды над верующими, заключения этих «научных экспертов» похожи, как две капли воды: все по единому шаблону!

Еще по окончании следствия, знакомясь с актом «экспертизы», я написал такие слова: «Эксперт в религиозных вопросах человек несведущий и по своему неведению или по злому умыслу действительно распространяет злобную клевету на меня и на братство СЦ ЕХБ».

Закончился первый день суда. Конвой не разрешил мне поприветствовать жену и сына или взять у них что-нибудь покушать. Увезли в тюрьму.

Вечер и ночь почти не спал. Тело, и особенно голова, болели, а в сердце был мир и покой. Дух Божий подкреплял и успокаивал. Еще и еще молился Отцу: «Да будет милость и воля Твоя...» Многих слов в молитве не было. Не видел я открытого неба, не слышал громкого голоса, но близость любящего дородного Спасителя покоила слабое мое существо.

Надюша — сестричка из родной джамбульской церкви, уже осужденная — из своей камеры протягивала руку сердечного соучастия. Как будто рядом слышал биение любящих, верных, милых, родных сердец.

Наступила пятница, 14 октября. Был второй день суда. При выходе из «воронка», увидел кое-кого из близких и услышал приветствия. Никому не дали приблизиться, быстро провели в суд, в маленькую комнату-ожидалку. Минут через 30 повели в зал суда. Кажется, большинство верующих встали. Всех приветствовал. Отчасти от волнения (да и зрение слабовато), кроме родных узнал всего несколько сестер и братьев...

Заседание началось выступлением прокурора. Как мне показалось, оно было бесцветным и недолгим. Почти слово в слово он повторил обвинительное заключение, добавил только, что просит дать мне 3 года строгого режима и добавить неотбытую часть срока — 21 день.

После адвоката судья разрешила мне сказать защитительное слово. Я не готовил подробного конспекта, да и не было намерения говорить долго, я желал только отразить основные мысли и сказал:

1. Мне хорошо известны истинные причины суда надо мной, и они совсем не отражены в материалах дела, по которому меня судят. Сам ход суда показывает, что здесь есть задание осудить невинного человека. И я знаю, что буду осужден, а потому буду говорить кратко, не ради желания как-то выгородить себя или чем-то разжалобить суд, но ради свидетельства об истине перед судом и перед всеми присутствующими в зале.

2. Меня обвиняют в распространении заведомо ложных клеветнических измышлений, в чем я ни в коей мере не повинен. Слово Божье говорит: «Всякая ложь от диавола». Это он — клеветник и клеветает на меня и на дорогое братство Совета церквей. Как же я стану пачкать уста и сердце грехами? Я же боюсь и люблю Господа! Неповинен я в предьявленном мне обвинении!

3. От каждого преступления остается кто-то потерпевший, понесший ущерб или физический, или материальный, или моральный. Во всем моем де-

ле нет ни одного показания, что я поступками, словами или жизнью нанес хотя бы малый ущерб государству, его строю или хотя бы одному человеку! Вы слышали из показаний свидетелей, особенно осужденных, что они видели и слышали от меня только хорошее и доброе. Это отмечала и адвокат.

4. Невинность моя доказывается еще и тем, что администрация колонии сама не возбуждала на меня уголовного дела и не направляла материалы в прокуратуру. Если по мнению администрации колонии я совершил какие-либо нарушения режима содержания, то она и наказывала меня выговором, лишением права отовариваться в ларьке, предупреждением. Но ведь меры воздействия и наказания в колонии есть и более строгие, такие как заключение в ШИЗО и ПКТ на несколько месяцев, что ко мне ни разу не применялось. Да и когда я узнал, что на меня хотят возбудить уголовное дело и сообщил об этом семье еще в январе 1983 года, жена приходила к начальству колонии, тревожась за мою судьбу, и капитан Преображенский, инспектор оперчасти, успокаивал и говорил ей, что администрация колонии против меня никакого дела не возбуждает, так как ко мне ни по работе, ни по поведению претензий не имеет и т. д.

5. По всем актам изъятой религиозной литературы и за нелегальную отправку писем и фото из колонии, меня уже наказывали. Если бы после этого на меня были составлены еще акты по преступлениям, совершенным в колонии, и по ним не было вынесено мне наказания в колонии, то суд был бы вправе осуждать меня. А то получается, что администрация колонии наказала, ничего нового не добавилось, и потом же самым материалам суд должен тем же самым материалам суд должен осудить. Это же совершенно незаконно: чтобы за одно нарушение было двойное наказание!

6. О фактах нарушения законности

по отношению к верующим и лично ко мне, к моей семье, к нашей общине и ко всему братству — не желаю много говорить. Но скажу, что факты — упрямая вещь, они сами за себя говорят.

Вот меня третий раз судят по ложно-сфабрикованному делу, клеветнически обвиняют в нарушении каких-то законов и во многом другом, а фактически — судят только за веру, за жизнь и служение по Евангелию.

У нашей общины был молитвенный дом по ул. Короленко, 3. Мы арендовали его у сестры Елизаветы Диркс. Его таким же незаконным судом отобрали и закрыли. Община сделала временный щитовой молитвенный дом во дворе моего племянника Павла Клочан. Что же с ним сделали? 25 декабря 1981 г., как раз в день праздника Рождества Христова, приехала милиция, привезли людей, осужденных за мелкое хулиганство на 15 суток, и разломали этот дом: щиты, окна, крышу. Верующие пришли на собрание, а там — развалины. Вот у меня и фотографии есть, пожалуйста, посмотрите (передал фотографию адвокату, она отдала судье, судья возвратил мне).

Подобное происходит с верующими во многих городах, об этом и сообщается в наших «Бюллетенях» и журналах. Это пишут наши братья и сестры, и я им верю. Если со мной так поступают, точно так поступают и с ними.

При этом заявления о нарушении законности по отношению к верующим пишутся не куда-нибудь, а в правительство, с ожиданием ответов и мер по устранению этих нарушений. Вместо ответов наши заявления попадают в прокуратуру и служат затем поводом для возбуждения на нас уголовных дел. Читая газеты и слушая радио, мы видим, что во всех областях жизни нашей страны так много выявляется недостатков и нарушений и принимаются меры к их устранению. Нам, как верующим гражданам, очень горько при мысли о том, что по отношению к нам

ничего не разбирается и не учитывается. С верующими как будто поступают идеально, законно, без сучка и задоринки: ни одной публикации о нарушениях и о мерах их ликвидации!

7. На предварительном следствии и вчера на допросе я говорил вам, граждане судьи, что если переживания верующих В. Рытикова, П. Петерса в заключении, Степана Гура, Любы Олейник и многих других — клевета, то почему вы не сделали ни одного запроса им лично? Почему не спросили пострадавших? Вы учитываете показания тех, кто нам причиняет страдания. Да разве это по закону — не поинтересоваться даже ни у одного потерпевшего? Получается так: меня побили, а вы спрашиваете того, кто меня бил. Он отказался, и меня же судят за клевету на него!

Еще раз скажу, мы — люди верующие, мы боимся Бога и ненавидим ложь. Если меня за все годы заключения никто не бил и не пытал, то об этом никто и не писал! А если с большим желудком и печенью и притом не сделавшего никакого зла и преступления меня безвинно судят, — как же можно об этом молчать? Конечно, будут писать! Так и с другими верующими происходит.

Как я могу говорить или делать зло, когда в сердце моем его нет?

Лживые свидетели, такие как Гненый, приписывают мне свои слова и ругательства. Я таким людям говорил: «С подобными речами ко мне не подходите» и не желал с ними общаться. Прошу суд все это учесть и справедливо рассудить.

Судья разрешила мне сказать последнее слово. Привожу его по памяти.

«До сегодняшнего дня, вот уже 36-й год, я был не просто религиозным человеком или фанатиком, но по личному убеждению, и по разуму был верующим. Согласно моим убеждениям я старался жить с чистой совестью. Таким я и останусь до смерти, до ко-

торой осталось уже гораздо меньше, чем прожито. Я пожилой и больной человек, но не прошу у вас, граждане судьи, никакого снисхождения, потому что для меня страдание за имя и дело Христова — это честь и награда от Господа.

Но у меня есть для вас пожелание, прошу вас выслушать его и принять: «Судите судом праведным, ибо каким судом судите, таким и сами осуждены будете». Эти слова сказал дорогой наш Спаситель Иисус Христос, а Он никогда не говорил неправды. «Судите судом праведным, ибо суд — это дело Божие» — так написано в Библии.

Известный английский писатель В. Скотт написал короткое, но сильное послесловие к своему роману «Эдинбургская темница»: «Если этой книгой я смог убедить читателя в том, что никакое зло, сделанное человеком, рано или поздно не останется без возмездия и никакое добро, сделанное человеком, рано или поздно не останется без награды, то я не напрасно потрастил время».

Так считают не только мои дорогие друзья и родные, но и я считаю, что не напрасно потратил время в моих показаниях, в защитительном и последнем словах, если от вас увидим и услышим справедливый приговор по моему делу. «Судите судом праведным!» У меня все».

Суд объявляет перерыв до 16 часов. Меня прямо бегом провели к «воронку» и увезли в тюрьму. Не дали даже краткого свидания с родными, хотя в начале суда я подавал заявление с просьбой разрешить свидание во время перерыва. Даже маленькой передачи не разрешили принять.

Физических сил было совсем немного, но в сердце, при всей скорби от происходящего, был мир и утешение от Господа. Действительно, это блаженное служение: пребывание в посте и молитве! Благословенно оно Богом! Оно обновляет наши духовные

и физические силы.

В камере вновь помолился и немного полежал, чтобы была сила выслушать приговор стоя. Сердце подсказывало, что приговор будет таким, как запросил прокурор, хотя порой появлялись искорки надежды, что, может, хоть чуть-чуть можно будет увидеть справедливость.

К 16-ти часам меня снова привезли в суд. Завели совсем в маленький кабинет, в котором к моему конвою добавилось несколько офицеров милиции. Из родных и друзей могли войти не более 12—15 человек. Остальные остались в коридоре.

Судья скороговоркой невнятно зачитала приговор, как будто заранее списанный слово в слово с обвинительного заключения. Было лишь одно добавление: окончательный приговор — 3 года и 21 день, то есть, по 19 июля 1986 года жить мне в колонии строгого режима.

Спокойно выслушав приговор, я только сказал: «Да простит вам Бог и ждите над собой такого суда, каким сами судите».

Один из сыновей крикнул: «Папа, крепись, не унывай!» Его схватил за руку лейтенант милиции. Несколько сестер запели гимн: «Сердцем воспряну, петь не престану славу Тому, Кто нас искупил...» Раздались крики: «Взять их!» и т. п.

Меня под руки быстро повели к «воронку». Кто-то кинул цветы. Несколько цветов я поднял, но их вырвали из рук и бросили под ноги. Возле машины опять полетели цветы. Один букет роз попал через открытую дверцу в машину. Я взял его и хотел увезти с собой, как память свидания с волей, с теми, кого навсегда любит мое сердце Христовой любовью. Конвой со злостью вырвал цветы из рук и выбросил из машины.

«Воронок» тронулся. Я смог лишь крикнуть: «Любите Бога и истину Его! А нечестивые получают свое возмездие!»

Итак, вместо свободы и радостной встречи с любимыми и любящими, — снова неволя и страдание. Да укрепит и поможет Господь и в жизни и в смерти возвеличить имя Его!

«Папа, не унывай!»

В последние два десятилетия аресты стали привычным делом для многих семей гонимого братства. У нас, пожалуй, нет такого служителя, который допустил бы мысль, что тюрьма обойдет его стороной. И не потому, что мы живем во враждебном Богу атеистическом окружении, а потому что такой путь предначертан нам Самим Господом: «Меня гнали, будут гнать и вас...» (Иоан. 15, 20). И не только служитель, но всякий, желающий жить благочестиво, будет гоним (2 Тим.

3, 12). Этой заповеди невозможно обойти без риска потерять жизнь вечную.

Сотрудники милиции приехали с санкцией на арест в дом к одному служителю. И хотя момент разлуки с семьей для многих кажется и привычным, но всегда напряжен, драматичен.

Сын, предчувствуя разлуку, прильнул к отцу. Глаза его были полны слез. Он ни на минуту не отходил от отца. Людям в форме пришлось буквально, силой вырвать его из от-

цовских объятий. Сын был отброшен в сторону. Отца, толкая в спину, подвели к машине, захлопнули за ним дверцу «воронка». Что в такие минуты успеешь сказать, о чем попросишь?

— Папа, не унывай! — что есть силы успел крикнуть сын.

Машина завелась и, резко сорвавшись с места, помчалась в темноту неизвестности.

Переступив порог камеры, отец лег на жесткие нары. Сердце сдавила тоска: что будет с семьей? Устоит ли церковь в гонениях? кто будет продолжать служение? Эти и многие другие заботы встревожили дух служителя. И в этот момент он вспомнил напутствие сына: «Папа, не унывай!» Отец почувствовал, что через эти слова Сам Господь призывает его успокоиться и возложить все упование на Него.

Как ни томительны дни разлуки, но настал час, когда к нему на первое свидание приехали жена и сын. Радостная встреча, молитвы и бесконечные расспросы о церкви, об узниках, о деле Божьем...

Сын, как бы продолжая слово ободрения, улучил минутку и шепнул на ухо отцу: «Папа, я хочу принять крещение. Как ты на этомотришь?»

Для отца-узника в этом радостном вопросе сына с новой силой прозвучало прежнее утешение: «Папа, не унывай!»

Кончился срок заключения. Отец вернулся в дорогую церковь. На торжественном богослужении по случаю его возвращения из уз отец услышал первую проповедь сына. Глаза узника наполнились слезами благодарности. Сын проповедовал о любви Божьей, а отец в его словах слышал все тот же ободряющий

зов: «Папа, не унывай!»

Прошло совсем немного времени. Отец вновь оказался в неволе за святое дело Церкви Христовой. Но и на этот раз в минуты уныния он, вспоминая слова сына, крепился.

Хотя для полуголодного узника изнурительные дни заключения не берут, а тянутся, но и на этот раз перед ним распахнулись двери свободы. Он вновь среди любимых и дорогих сердцу! Церковь ждала возвращения узника, чтобы в его присутствии рукоположить на служение его сына. Радость отца, посвятившего всю жизнь делу домостроительства Церкви Христовой, можно понять. Утешение Господне заливало его истомленную душу. В единомысленном доверии церкви, избравшей на служение его сына, он, в который раз, сердцем услышал святое ободрение: «Папа, не унывай!»

И понял отец, что «по мере, как умножаются... страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше» (2 Кор. 1, 5).

И уразумел узник: до тех пор, пока в церкви есть служители, готовые по примеру Господа быть зерном, падшим в землю, зерном, которое добровольно умирает, — церковь не останется в стыде, ее ряды будут пополняться новыми подвижниками. Она будет приносить много плода во славу Господа.

Не унывайте, дорогие узники! Наливается новой силой молодое зерно. Обильно политая слезами и кровью мучеников, дружно колосится янтарная нива гонимой церкви Христовой. Скоро, скоро на смену уставшим отцам выйдут дети и внуки, воспитанные Господом в лихую годину!

М. А. ПЕТРОВ

ЧАРЛЬЗ СПЕРДЖЕН

Чарльз Гаддон Сперджен известен как одаренный проповедник Слова Божьего XIX столетия. Его называли «королем проповедников».

Деда и предки Сперджена были верующими людьми. Иов Сперджен был заключен в тюрьму в г. Чельмсфорде в то время, когда Джон Буньян, автор книги «Путешествие пилигрима», находился в Бедфордской тюрьме.

Отец Чарльза, Джон Сперджен, был проповедником. Вместе с матерью, постоянно молившейся об обращении сына, они оказали благотворное влияние на его дальнейшую жизнь.

Чарльз Сперджен был обращен к Господу в юные годы. Вот что он рассказывает об этом:

«Богу было благоугодно с самого детства ясно показать мне мою греховность. Я жил как несчастное существо и не находил ни утешения, ни надежды и боялся, что Господь меня никогда не спасет. Мое состояние становилось все хуже. Я чувствовал себя настолько несчастным, что почти не мог ничего делать. Мое сердце было разбито. В течение 6-ти месяцев я попался от всего сердца, но не получал ответа. Я решил посещать все молитвенные дома и церкви в городе, где я жил, чтобы найти путь спасения.

Я высоко ценил тех, кто в то время проповедовал с кафедр, но по правде должен сказать, что ни от одного из них я не услышал о том, как мне получить прощение грехов и как бедный грешник, сознающий свою виновность, может найти мир с Богом. С таким чувством я входил в молитвенный дом, но слышал проповедь на текст: «Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает...» Это еще больше потрясло меня, но не указало, как избежать гнева Божьего. Я шел в другой раз послушать, и проповедь была на тему о блаженстве праведных, а для меня опять — ничего.

Однажды, в непогоду, шел такой сильный снег, что я не мог дойти до места, куда хотел. Выбирая себе путь, я прошел через отдаленную глухую улицу, через двор и остановился перед молитвенным домом, о существовании которого я не знал. Он принадлежал старо-методистам.

Так как я искренне желал найти спасение, я вошел в собрание. На кафедру поднялся худощавый человек, бережно открыл Библию и прочитал слова: «Ко Мне обратитесь и будете спасены, все концы земли» (Ис. 45, 22). Обращая свой взор на меня и как будто видя сквозь мое сердце, проповедник

сказал: «Молодой человек, ты печален, и я хочу сказать тебе, что ты никогда не освободишься от печали, пока не возришь на Христа».

Затем, поднимая вверх руки, он стал восклицать: «Возри! возри! возри! Нужно только взглянуть!»

В тот миг мне сразу стал ясен путь ко спасению. О, как стучало мое сердце от радости! Со мной случилось, как некогда с народом Израильским: смертельно укушенные, они поднимали взор на медного змея и исцелялись. Я думал, что для получения спасения нужны великие дела, а тут услышал: «Только взирай!» О, какое это чудное слово было для меня! Пока смотрят мои очи, я буду в неизреченной радости взирать на небеса».

Это обращение Сперджена отразилось потом на характере всех его проповедей. О чем бы он ни говорил, он никогда не забывал упоминать о грешниках, нуждающихся в спасении, и призывал их к покаянию.

Вскоре после обращения Сперджен пережил бурю сомнений. Борьба была непродолжительна, но чрезвычайно жестока. Однажды, когда речь шла об одном вольнодумце, он сказал: «Я был таким же, как он. Я тоже срывался с якоря веры. Я не держался берега откровения. Я позволил ветру гнать мое судно и таким образом уклонился на путь неверия. Я говорил разуму: «будь моим капитаном» и моей собственной голове: «будь моим рулевым» и продолжал мое сумасбродное путешествие. Слава Богу, все это прошло. Это было успешное путешествие через бушующее море свободомыслия.

Как слишком большой заряд пороха вредит самой пушке, так сатана, действуя на человека ужасны-

ми соблазнами, вредит часто сам себе и не достигает намеченной цели. Пережив бездну отчаяния, человек находит твердую опору в благодати и спасающей любви».

Он победил сомнения и стал трудиться для Господа: преподавал в воскресной школе, распространял библейские трактаты.

Интересны обстоятельства, при которых Сперджен произнес свою первую проповедь.

Сперджен сопровождал своего друга в деревню, где тот должен был проповедовать.

— Я надеюсь, что Господь благословит твои усилия в проповеди,— сказал ему Сперджен в пути.

— Мои усилия? — удивился друг,— Я никогда в жизни не проповедовал. Меня просили сопровождать тебя, ты там будешь проповедовать! И я от всего сердца надеюсь, что Господь благословит тебя.

— Нет, я никогда не проповедовал и не знаю, способен ли на это,— сказал Сперджен.

«При мысли о том, что мне предстояло проповедовать, мое сердце трепетало,— вспоминал впоследствии Сперджен.

Община была в сборе, проповедовать было некому, все ожидали. Тогда я, шестнадцатилетний юноша, решил проповедовать на тему: «Он для вас, верующих, драгоценность» (1 Петр. 2, 7).

Вскоре Сперджен был избран проповедником в маленькой общине в Вотербиче, близ Кембриджа. Бог благословлял его проповеди, и вскоре число членов общины возросло вдвое.

В 1854 году большая община христиан, называемых баптистами, в южной части Лондона, пригласила Сперджена для постоянной проповеди.

веди. Число слушателей в общине сразу стало увеличиваться так, что для посетителей не хватало места.

В 1854 году в Лондоне появилась азиатская холера, которая проникла и в квартал, где была сосредоточена деятельность Сперджена.

Сперджен говорит следующее: «Одна семья за другой звали меня к одру больных; почти каждый день я находился на краю смерти. С юношеским жаром я предался делу посещения больных. Из всех частей квартала посылали за мной люди разного состояния.

Через некоторое время я почувствовал переутомление и телесное, и душевное. Мои друзья один за другим стали жертвой эпидемии, и я вообразил себе, что тоже болен.

Однажды, возвращаясь печальным с похорон, я шел мимо дома сапожника и увидел на окне приклеенную бумагу, на которой было написано: «Всевышнего избрал ты прибежищем твоим. Не приключится тебе зло, и язва не приблизится к жилищу твоему».

Эти слова произвели на меня сильнейшее действие. Моя вера приобрела твердость. Я почувствовал себя более уверенным и, несмотря на опасное и постоянное общение с больными холерой, остался цел и невредим».

В 1856 году Сперджен женился. 7 октября 1857 года Сперджен проповедовал в собрании в Хрустальном Дворце, где его слушали 23 тысячи человек.

Сперджену часто приходилось проповедовать в больших общественных зданиях, так как помещение его церкви было слишком мало.

Только в 1861 году удалось выстроить большое здание молитвенного дома, известное до сих пор

под названием «Главная скиния». Он рассчитан на пять с половиной тысяч мест для сидения и пятьсот стоячих; в нем есть малый зал и зал для воскресной школы — на тысячу мест каждый; библейские классы, помещения для работ, контора и комнаты для служителей.

Сперджен основал приют для сирот и школу для проповедников, которая существует до сих пор. Из нее вышло много замечательных благовестников истины Божьей.

Для более живого общения со своими слушателями и для более широкого распространения истины Сперджен основал ежемесячный журнал «Меч и лопата», в выпуске которого ему ревностно помогала его жена. Она основала книжный фонд, благодаря работе которого приобретались и раздавались бесплатно полезные духовные сочинения. Так за 15 лет было роздано 122129 томов разных сочинений.

Как проповедник Сперджен не имел себе равных в XIX столетии. Никто не пользовался таким широким влиянием в проповеди и через печать, как проповедник «Главной скинии», через которого получали духовную пищу громадные толпы народа в течение трети столетия. Интерес к его проповедям оказался с самого начала настолько велик, что уже в 1855 года стали издаваться еженедельные печатные листки, содержавшие его проповеди. К концу 1891 года печатался 37-й том его проповедей. Продажа недельных, месячных и годовых изданий проповедей увеличивалась из года в год не только в Великобританиии, но и в других странах, как то: в Соединенных Штатах, Австралии. Проповеди его переводились на разные языки ев-

ропейских, азиатских, африканских и других народов.

Наиболее замечательным трудом Сперджена является сочинение «Сокровище Давида». Он потратил на составление его 20 лет. Книга содержит лучшие объяснения Псалтиря. Она распространилась более чем в 120-ти тысячах экземплярах.

Трудно оценить то благо, которое было принесено людям печатными проповедями Сперджена. Множество больных, не имевших возможности посещать собрания, читая их, находили утешение и укрепление. Многие грешники свидетельствовали о своем обращении к Богу.

Один американец писал Сперджену:

«Неизвестный господин подарил молодому человеку три тома Ваших проповедей. Молодой человек подарил их одной знакомой даме, которая очень хотела, чтобы я их прочитал. Я не имел никакого расположения читать сухую материю, но она просила так настойчиво, что я, наконец, из любезности взял их. Я прочитал немного, и скоро убедился в своей греховности; прошло два года, прежде чем я получил уверенность в прощении грехов».

Знаменитый исследователь Африки д-р Ливингстон очень любил проповеди Сперджена. Одна из его проповедей, «Несчастья и наказания», была найдена в чемодане Ливингстона после его смерти.

Можно было бы привести тысячи свидетельств о чудном действии проповедей Сперджена на сердца грешников. Эти проповеди распространяются и по смерти Сперджена. До сих пор распространено более 70-ти миллионов экземпляров брошюр и книг, содержащих его проповеди.

Если принять во внимание, что под руководством Сперджена находились: приюты для бедных детей, общество книгонош, 33 отделения миссии благовестия и воскресные школы, 10 библейских классов, благотворительное христианское братское общество, союз благовестников с курсами для подготовки сотрудников, дамское общество благотворительности, союз матерей, библиотека, общество для распространения трактатов Сперджена, союзы городской миссии для посещения и заботы о сиротах,— то станет ясно: он был человеком обширной всепоглощающей деятельности, которой в последние годы его жизни стала препятствовать болезнь.

На юге Франции, в Ментоне, Сперджен лечился от ревматизма и болезни почек. Там он и скончался 31 января 1892 года. Его последние слова были: «Передайте привет всем друзьям». Последние минуты его жизни были проведены в заботах и молитве о его общине, о деле, которое через него совершал Бог.

Тело его было перевезено в Лондон. Здесь состоялись похороны, в которых участвовали десятки тысяч человек,

Сперджен был человеком глубокой веры. Он горячо проповедовал о том, что человек оправдывается только верой и что истинная вера всегда богата делами. Сам он всю свою жизнь трудился, поддерживал и руководил десятками полезных учреждений. Эта деятельность была вдохновляема чувством благодарности Господу. Она была настоящим плодом истинной веры, без которой никто не может угодить Господу.

Божье обетование — верно

Повсюду в настоящее время возносятся горячие молитвы о спасении детей и других дорогих сердцу людей. Сердца сокрушаются скорбью о тех заблудших, которые дороже самой жизни. Я хочу рассказать о чудных действиях Божьих по отношению к нам, чтобы и другие могли ободриться и получить помощь и чтобы любовь Божья была прославлена.

Видя вокруг себя многие молодые семьи, мы в течение долгих лет чувствовали большие опасения за будущность наших детей с духовной точки зрения. Где они будут проводить вечность? Так много детей верующих живут беспорядочной жизнью и сводят родителей с гробом.

В это время случайно попали мне в руки две книги, через которые Господь помог уразуметь обетования Его завета. Я увидел, что завет, заключенный Богом с Авраамом (Быт. 17 гл.), был «завет вечный», что это был тот самый завет благодати, в котором мы и ныне радуемся; что закон был дан потомкам не для того, чтобы упразднить или разрушить его, но чтобы довести нас до Христа (Гал. 3 гл.); что условие его: «и буду их Богом, и они будут Моим народом» — проходит через Ветхий и находится также и в Новом Завете (2 Кор. 6, 18) и входит в число благословенных преимуществ нового неба и новой земли (Откр. 21, 3—7); что в этот завет включены и дети. При заключении этого завета мы имеем обетование: «Я буду Богом твоим и потомков твоих после тебя» (Быт. 17, 7); а когда он был возобновлен (Втор. 29, 10—13) — было упоминание о включении мужчин, женщин, детей и даже живших у них пришельцев, вплоть до самого последнего раба. И через все Писание проходит это радостное откровение, что Бог

наш всегда ждет быть принятым как Бог семейств израильских.

По мере того как я исследовал Библию, вся книга казалась полна этим. В первых случаях Божеского спасения мы видим картины спасения целых семейств. «И сказал Господь Ною: войди ты и все семейство твое в ковчег... И вошел Ной, и сыновья его... с ним в ковчег» и все были спасены (Быт. 7, 1—7). Раав просила и получила спасение всех бывших у нее в доме, даже «всех родственников» ее — отца, матери, братьев, сестер и всего, что у них было (И. Нав. 6, 22).

Когда Господь захотел избавить Лота от разрушения Содома — Он явил ту же готовность спасти и всех дорогих ему (Быт. 19, 12), но его собственная жизнь была настолько не безупречной, что когда он стал говорить о спасении, зятьям показалось, что он «шутит».

Трогательно видеть, как потом, в числе множества упоминаний о детях, Господь проявляет заботливость по отношению к сыновьям Лотовым,— Аммон и Моаве, о детях некоторых израильтян и о сыновьях Исаовых (Вт. 2 гл.).

Обращаясь к Новому Завету, мы с самого начала встречаем заверение, что «вам принадлежит обетование и детям вашим» (Деян. 2, 39), и затем следует множество случаев спасения целых семейств. Темничный страж спрашивает: «Что мне делать, чтобы спастись?» (Деян. 16, 30). В наши дни церковь Христова обычно отвечает: «Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься». Но это лишь часть всего того, что говорит Дух Святой. Истинный ответ был дан Апостолом, когда он сказал: «Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой». И он, и весь дом его, и «все бывшие в доме его» тотчас же получили спасение.

Корнилию велено было послать за Симоном Петром, и «он скажет тебе слова, которыми спасешься ты и весь дом твой» (Деян. 10, 6). Получив такое обетование, он немедленно использовал его, насколько было возможно, созвав родственников и близких друзей, и Бог почтил веру его и исполнил Свое обетование, потому что «Дух Святой сошел на всех, слушавших слово» (Деян. 10, 44).

Имея такое прочное основание для веры, я с радостью ухватился за обетование завета и отметил бывшее в тот день число в моей Библии против Быт. 17, 7. Каким облегчением для меня было смотреть на моих детей с уверенностью, что они все действительно будут спасены, потому что Бог это обещал!

Время шло и три девочки приняли Христа в течение одной из миссий доктора Торрея, но три мальчика все еще не были рождены от Бога, и мое свидетельство об обетовании завета казалось ослабленным тем фактом, что не все члены моей семьи были верующими. Около двух с половиной лет тому назад мы дожили до кризиса: два старших мальчика должны были окончить школу и начать самостоятельную жизнь. Дух Святой побуждал сделать решительный шаг. В течение долгих лет у меня вошло в привычку молиться о том, чтобы мне было открыто: не было ли во мне самом чего-нибудь, что препятствовало спасению других, и теперь в душе возникли следующие мысли: может ли это быть волей Божьей — спасти этих мальчиков лишь после того, как они уйдут в мир со всеми его искушениями, и может быть, после целых лет греха? Если Ему угодно спасти их, положим, через десять лет, а не угодно спасти их теперь, то ведь это делает Его ответственным за эти десять лет греха, т. е. создается совершенно невозможное положение! А потому, значит, Он хочет спасти их сегодня же, потому что Он обещает: «спасешься ты и весь дом твой». Да и кроме того, не говорит ли Он: «Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения?» (2 Кор. 6, 2).

Мне было ясно, что если бы темничный страж спросил: «А когда может спастись мой дом?» — Апостол ничего

другого не мог ответить, как только: «теперь». И у меня тут же явилось желание пасть на колени и с радостью ухватиться за эти два Божьи обещания: «спасешься ты и весь дом твой» и «вот ныне день спасения», слава Бога за то, что мне таким образом сразу было дано получить от Него спасение всего моего дома.

На второй или на третий день после этого было получено письмо от одного из мальчиков, находившихся в то время в другом городе, в котором говорилось о его борьбе со грехом и желании быть спасенным. Через некоторое время они возвратились домой на праздники и привезли с собой одного из своих школьных товарищей. Когда наступил день нашего молитвенного собрания, у меня появилось побуждение просить и верить, что в этот же вечер мои дети и их товарищ будут спасены. Собрание кончалось, старшие мальчики один за другим приняли Христа, младший же сын все время плакал, а потом, не выдержав, убежал в свою комнату, где в молитве и он получил прощение.

Таким образом, гость и три моих сына были приведены под могучую руку Божью, а Он еще раз подтвердил, что то, что Он говорит, имеет буквальный смысл. Велика Его верность и велико наше неверие!

Нет ничего удивительного в том, что сатана пытался ослабить силу нашего свидетельства о верности Богу Своему Завету. Иным пришлось пройти через огонь искушения, но они продолжали идти с Господом и были преданы Его служению. Другие, хотя не совсем то, чем бы мы желали их видеть, но Слово Божественно и на нас лежит долг упованием на это Слово содействовать их полной победе.

Слава Господу, что Он обещает нам и дома нашим — полное спасение!

Да употребит Господь этот простой рассказ о Его благодати к ободрению других в том, чтобы не только просить о спасении своих дорогих, но и верить, что оно состоится не в отдаленном будущем, но теперь. «Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой».

Помни Иисуса

2 Тим. 2, 8

*Жизнь — это школа: учиться дано
Больше, чем с первого и до десятого.
Высшее знание... В чем же оно? —
Знать Иисуса Христа распятого!*

*В мире немало великих прошло.
Что — от величия их намумевшего?
Прах. А с Христом к нам спасенье пришло.
Помни и чти Иисуса Воскресшего!*

*Грозным предчувствием мир весь обвят.
Людям без Бога не ждать уже лучшего,
Ангелы Божьи тревогу трубят:
Ждите Иисуса Христа грядущего!*

Одного недостает

*О, друг, тебя Господь зовет.
Он говорит: «Тебе лишь ОДНОГО недостает:
Ты по наружности отдал всего себя,
Но в сердце, все же, нету места для Христа.*

*Ты говоришь, что служишь всей душой,
Что Он — Пастырь и Спаситель твой.
Но почему Он в сердце не живет?
Да, ОДНОГО тебе недостает...*

*В собрание ходишь ты и слушаешь порой,
Но почему нет жизни, друг, святой?
И почему тебя все в мир влечет?!
Да, ОДНОГО тебе недостает...*

*Ты, может быть, и молишься всегда.
Но сухо как-то: без любви, огня.
Ты, как смоковница зеленая, цветешь,
Тебе лишь ОДНОГО — плодов недостает.*

*Порою ты и Библию возьмешь.
Прочтя — забудешь, и опять прочтешь...
Тебя Спаситель все еще зовет.
Он говорит: «Лишь ОДНОГО тебе недостает»*

*Все, что имеешь ты, чем хвалишься всегда
Меня не радует. Одно хочу лишь Я,
Чтоб ты отдал навеки СЕРДЦЕ Мне,
Вот что, Мой друг, недостает тебе!»*

*Проверь, мой друг, себя! Быть может, и к тебе
Слова Христа относятся вполне.
И ты отдай все сердце навсегда
Для Иисуса Господа Христа!*

* * *

*Ты была в огражденной от нас полосе,
Где свобода с замками встречалась.
Наши письма к тебе доходили не все,
Но молитвы к Отцу не терялись.
Бог твой путь озарял в непроглядной ночи,
Чтоб не стала ты ивой плакучей,
И, как юношей в огненной страшной печи,
Сохранил в испытаниях жгучих.
Рады встретить тебя мы в общении, но
Мысль горчит все же радости чашу,
Что остались еще за высокой стеной
Дорогие и милые наши.
Опадает с деревьев листва, и опять
Расцветут и каштаны, и вишни.
А они будут зимы и весны встречать,
Где пейзаж — лишь бараки, да вышки.
И когда разойдемся мы все по домам,
Насладившись общением веры,
Будем помнить молитвенно*

*страждущих там,
В зонах узких, унылых и серых.*

Небесный Ханаан

«...Твоя родина в земле
Ханаанской...» Изз. 16, 3

*Я здесь чужой, чужой, земной прохожий...
И пусть бушует грозный ураган,
Как тиллирим, храним десницей Божьей,
Стремлюсь туда — в небесный Ханаан*

*Мой путь усыпан тернием колючим,
Врагом везде расставлен мой силки,
Но я иду с Возжелем моим могучим,
И вижу встопу мощь Его руки!*

*Придет пора — окончатся скитанья,
Иисус Христос меня уверил в том.
И я храню от юности желанье:
Войти скорей туда — в небесный дом.*

*Небесный край, души моей отрада,
Конечный путь страданий и скорбей!
Достичь тебя — и большего не надо!
Господь, дай сил мне в жизненной борьбе!*

*Еще чуть-чуть, немножко, время близко,
Которым ныне нужно дорожить.
Здесь на земле я временный прохожий,
А там на небе вечно буду жить.*

На смерть матери

Е. Н. Пушкин

*За решеткой тюремной ветер
Гневно спорит с осенним дождем,
Я держу извещение о смерти:
Горе вновь постучало в мой дом.*

*Ты из жизни ушла вместе с летом,
Пuls сердечный навеки утих...
Меня сделало горе поэтом,
Из тюрьмы — запоздалый мой стих.*

*Пусть летит на могилу сырую,
Чтоб прощальный поклон передать.
Ты свершила дорогу земную,
Дорогая, любимая мать.*

*Семерых нам внучат ты взрастила,
Нужен был благородный твой труд.
Пусть цветы над твоею могилой
В благодарность весной расцветут.*

*Мое сердце исполнено болью:
Безутешную дочь и жену
Мы оставили вместе с тобою:
Ты на небо ушла, я — в тюрьму.*

*Я представил такую картину —
Душат слезы и сил моих нет...
Деток — семеро, старшему сыну
Лишь тринадцать исполнилось лет.*

*Ожидая младенца восьмого,
Мать скорбящая с ними стоит,
Черный гроб посредине —
ни слова...
Эта скорбь тронет даже гранит.*

*Нет семейства главы в этой сцене.
И на день не пустили отца!
Крепко держат тюремные стены
Тех, кто верен Христу до конца.*

*Люди, кто-то из вас не поверит,
Что в двадцатый, гуманнейший век
Должен жить вот в такой атмосфере
Верный Богу простой человек.*

*Мои детки, жена — ваши лица
Стали церкви гонимой лицом.
Боже, Боже, дай сил*

*не сломиться.
Увенчай нас победным венцом!..*

*Мои милые, буду я с вами!
Завершится трагический том.
С ликованием Творца
мы прославим
Всей семьей, придя в Божий дом!*

Не оставайся на равнине

2 Цар. 17, 16

*В долине жить — соблазн велик,
Без напряженья.
И бедный Лот совсем отвык
От восхожденья.*

*Лот, не в Содоме твой удел, —
Все бросить надо!
Содом для гибели созрел,
Готов для ада.*

*Сказали Ангелы ему:
«Беги на гору!»
А он в ответ: «Я не могу.
Мне ближе в город».*

*Ах, как дорога тяжела
Сидеть привыкшим!
Отстала Лотова жена
С тоской о бывшем.*

*А взгляд — туда, из-за плеча,
Где сердце было, —
И, как угасшая свеча,
Она застыла...*

*На кручах телу и душе
Придетя туга,
Но горе нам, коль нет уже
Подъемов духа.*

*Уйди с беспечности равнин,
Кто счастье ценит!
Спеши как неба гражданин
К высокой цели.*

МОСКВА
Отпечатано в типографии издательства «Христианин».
Распространяется безвозмездно.